

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 5 руб-
лей съ пересылкою.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

1885 г.

№ 20

15 октября.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

І. ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЕРЪ- ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 21—31 августа 1885 года, за № 1676, о вызовѣ лицъ для
замѣщенія священническихъ вакансій въ иркутской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго иркутскаго, отъ 9-го іюля 1885 года, за № 1704, въ коемъ, изъясняя, что, по недостатку кандидатовъ священства, ежегодно выпускаемыхъ изъ иркутской духовной семинаріи, онъ, преосвященный, нуждается въ образованномъ духовенствѣ, ходатайствуетъ о вызовѣ на службу въ иркутскую епархію изъ болѣе многочисленныхъ епархій пятнадцати лицъ, получившихъ полное семинарское образованіе, для замѣщенія священническихъ мѣстъ. Причемъ преосвященный Веніаминъ проситъ, не будетъ ли признано возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, изъ епархій которыхъ будетъ сдѣланъ вызовъ, сдѣлать осмотрительный выборъ между имѣющими проситься въ иркутскую епархію, чтобы отправкою недостойныхъ не ввести напрасно въ расходъ казну и не вынудить иркутское епархіальное начальство ходатайствовать о возвратѣ порочныхъ назадъ, какъ это было прежде, при подобныхъ вызовахъ. И, по справкѣ, приказали: Въ виду встрѣчаемыхъ иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ затрудненій въ замѣщеніи священническихъ въ епархіи вакансій, по недостатку кандидатовъ

священства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о содержаніи изъясненнаго ходатайства преосвященнаго иркутскаго объявить, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, преосвященнымъ внутреннихъ епархій Россіи, съ порученіемъ имъ приложить особливую попечительную заботливость по приглашенію на службу въ иркутскую епархію какъ остающихся безъ мѣстъ въ ихъ епархіяхъ окончившихъ курсъ семинарскихъ воспитанниковъ, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые во время ученія состояли на казенномъ содержаніи и вслѣдствіе того обязаны служить по духовному вѣдомству, такъ равно діаконовъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ. Объявившихъ желаніе отправиться въ Иркутскъ преосвященные имѣютъ доносить Святѣйшему Синоду, для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно назначенія таковымъ лицамъ слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ и путевого содержанія.

Выписка изъ утвержденного г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 19-го декабря 1884 года, доклада Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, за № 482, о составленномъ надворнымъ советникомъ Всеволодомъ Миропольскимъ „Курсъ русской грамматики. Примѣнительно къ программамъ II, III и IV классовъ духовныхъ училищъ“ (С.-Петербургъ, 1884 года).

Если можетъ быть еще споръ, нужно ли и въ какой степени преподаваніе отечественнаго языка въ средне-учебныхъ заведеніяхъ обставлять и сопровождать примѣрами и объясненіями изъ грамматики древне-славянскаго и древне-русскаго языка, то не можетъ быть спора, долженъ ли преподаватель и тѣмъ болѣе составитель учебника русской грамматики имѣть достаточно правильныя и ясныя понятія какъ о древне-славянскомъ, такъ и о древне-русскомъ языкѣ.

У г. Миропольскаго въ этомъ отношеніи замѣтны большія неточности и недоразумѣнія. Судя по замѣчаніямъ о словахъ *лишь* и *стуне*, на стр. 67, можно думать, что онъ отличаетъ древне-русскій отъ древне-славянскаго, но за то въ разныхъ другихъ мѣстахъ онъ выдаетъ себя мало свѣдущимъ въ этомъ предметѣ, столь важномъ для составителей учебниковъ русской грамматики.

Стр. 72. „На болгарскій языкъ было переведено св. Писаніе и другія греческія книги. Съ принятіемъ христіанства *эти книги* были привезены въ Россію и положили *основаніе* нашей письменности. Русскіе, при богослуженіи и *въ важныхъ дѣлахъ* (курсивъ у автора) употребляли *языкъ* и письмо *этого древне-славянскаго языка* (языкъ—языка), а *между собою* говорили и писали о дѣлахъ обыденной жизни природнымъ *своимъ русскимъ языкомъ*. Этотъ языкъ былъ не одинаковъ въ разныхъ частяхъ Россіи... Отъ этого произошло различіе между языкомъ письменнымъ, *общимъ*, и языкомъ разговорнымъ *мѣстнымъ*. *Письменный языкъ*, общій для всей Россіи, былъ основанъ на правилахъ грамоты церковно-

славянской; такъ какъ это былъ языкъ мертвый, то онъ не *измѣнялся*, и письменность поэтому могла сохранять свое однообразіе во всей Россіи. *Разговорный* же языкъ, какъ *живой*, *измѣняется* ^в *временемъ*, и былъ и бываетъ въ разныхъ мѣстностяхъ *различный*. Отъ этого одиѣ и тѣ же буквы и слова въ разныхъ мѣстностяхъ ^и *произносятся* неодинаково. Чтобы избѣжать, насколько возможно, этой розни на письмѣ, нужно что-нибудь *общее для всѣхъ*. До Ломоносова это *общее для всѣхъ* заключалось въ церковныхъ книгахъ, а послѣ него *общимъ* стала русская письменность (литература)“.

Все это мѣсто обличаетъ весьма неясныя представленія автора и о древне-церковно-славянскомъ и о древне-русскомъ языкѣ и объ ихъ письменностяхъ.

Говоря, что предки наши при богослуженіи и въ *важныхъ дѣлахъ* употребляли языкъ и письмо древне-славянскіе, авторъ заставляетъ думать, что онъ не знаетъ или забылъ, что договоры Новгородомъ съ князьями, князей между собою, князей съ иностранными державами и властями, духовныя завѣщанія князей и частныхъ лицъ, весьма многія грамоты и увѣщанія нашихъ святителей, иноковъ (напр. св. Кирилла Бѣлозерскаго) князьямъ и народу—написаны на чисто русскомъ, а вовсе не на древне-церковномъ, или болгарскомъ, или мертвомъ языкѣ, какъ говоритъ авторъ. Всѣ эти памятники возникли *по важнымъ дѣламъ*. Самыя *неважныя* изъ нихъ духовныя, купчія частныхъ лицъ писаны ими конечно *въ важныхъ для нихъ дѣлахъ*. По автору до Ломоносова у насъ была-де только общеславянская письменность, а не было-де общерусской. Это совершенно невѣрно. Языкъ московскихъ дьяковъ XVI—XVII в. представляетъ собою замѣчательно выработанную и часто мастерскую рѣчь; къ ней близко подходитъ и языкъ множества памятниковъ нашей духовной и свѣтской словесности XVI и XVII в., явившихся и писанныхъ въ восточной Россіи.

Авторъ забылъ, что и церковно-славянскій языкъ *измѣнялся* съ теченіемъ времени и по мѣстностямъ. Славянскія рукописи, писанныя въ Болгаріи, Сербіи, на Руси, отличаются своими мѣстными особенностями, да и церковно-славянская письменность этихъ странъ въ XV—XVI в. была иная (въ отношеніи языка), чѣмъ въ XI—XII вѣкѣ.

Стр. 41: „кто (древне-слав. кѣто), что (др-слав. чѣто)“ ...*ibid.* „сей, сія... образовались изъ древ.-слав. съ и указат. и“ и пр. Стр. 116: „въ древне-славянскомъ языкѣ эти глаголы употребляются и безъ *ся* (*каять*) и съ частицею *ся*, но отдѣльно (*ся каяти*)“ . Авторъ, отдѣляя тутъ древне-славянскій отъ русскаго, очевидно не знаетъ, что кѣто, чѣто, съ, си, ся были и въ древнерусскомъ, а отдѣльное употребленіе и при томъ въ началѣ возвратнаго *ся* и глаголовъ въ родѣ *ся каяти* существовало не только въ древнемъ, но и въ старомъ русскомъ, сохраняется въ малоросійскомъ и во всѣхъ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ.

Стр. 43: „отъ сей сохранился древн. дат. пад. въ выраженіи: *во свояси*; вин. пад. въ выраженіи по *сю пору*“. Это уже совсѣмъ нехорошо для курса русской грамматики. Во свояси-си дат. пад., но только не мѣстоименія указательнаго съ, а возвратнаго или личнаго ся (древ.-слав.) или древне-русскаго *ся*.

Стр. 14: „зубн. *д* смягчается въ *ж* и *жд*—судъ, сужу, сужденіе“... *ibid.* „*т* переходитъ въ *ч*; напр. отвѣтъ—отвѣчать“. Если *д* смягчается въ *ж*, то и *т* смягчается въ *ч*, а не переходитъ. Слѣдовало отмѣнить коренное отличіе русскаго отъ древне-славянскаго языка въ смягченіи зубныхъ. Приводя тутъ *жд*, авторъ опять обличаетъ большую небрежность,—*жд* принадлежитъ исключительно древне-славянскому языку и всѣ подобныя у насъ слова суть книжнаго происхожденія: рожденіе, сужденіе.

Стр. 14: „древне-славянское сочетаніе звуковъ *ит* и *кт* превращается въ русскомъ въ *чъ*, напр. могги—*мочь*, текти—*течь*“... Древне-славянскія формы не могги—а *мощи*, *стищи*.

Стр. 7: „буква *щ*, образованная изъ древнеслав. *шт* (дѣштеръ въ церковно-слав. языкѣ дщерь, дщи)“... Авторъ не знаетъ, что древнесл. имен. пад. дѣщи, а не дѣщерь.

Стр. 45, прим. 1: „буква *б* передъ *тъ* измѣняется въ *с* гребу—гресть“... Это совсѣмъ невѣрно.

Стр. 66: „наружѣ, снаружи... произошли изъ древне-слав. слова *ружа*“. Слова чисто русскія. Да и въ древне-славянскомъ такого слова не бывало и быть не могло, а есть *рагъ*, и предполагается рягнати, ибо у словинц. напр. есть слова *regnoti*, трескаться, *rega* (ряга) трещина.

Стр. 45: „... об—у—тъ (древне-слав. у—ти)“. Въ древне-слав. нам. оути отдѣльно также не встрѣчается, какъ и въ русскомъ языкѣ (разуть, обувь), а есть въ лит. *auti*.

Стр. 28: „слово—*людь* древне-слав. собирает. имя, означавшее людей вообще, склоняется по образцу *Русь*; теперь само оно не употребляется, а только множественное отъ него—люди“. Слова *людь* не было, а было и въ древне-слав. и въ древне-рус. языкѣ слово *людь*, какъ имѣется у насъ и теперь. Множественное *люди* не могли быть отъ *людь*, какъ не было и Руси (множ.) отъ *Русь*. Множ. было *людин*. (имен. пад.) и вин. *люди*.

Стр. 129: „слова *узы* и *вязать* имѣютъ общій корень *вяз*. Въ словѣ *узы* коренной звукъ *в* отпалъ также, какъ онъ отпалъ въ словахъ *ободъ*, *облако*“. Это совсѣмъ невѣрно. Корню *в* вовсе не принадлежитъ, и въ словѣ *узы* *в* не отпадалъ. Срав. языкъ, лат. *angustus*, гр. *ἀγχῶ*, лит. *anksztas*.

Авторъ всего больше потрудился надъ синтаксисомъ. Онъ осуждаетъ существующіе учебники синтаксиса за обиліе названій („предложенія называются полными, неполными, распространенными, повѣствовательными, вопросительными, вносными, вводными, вставочными, личными, безличными, простыми, сложными“ и т. д. стр. V).

Но и у автора названій и дѣлений немало. Такъ *сложныя предложения по способу сочиненія*, или также *составныя* раздѣляются у него на: 1) предложение *усилительное*, 2) *последовательное*, 3) *раздробительное*, 4) *противоположное*, 5) *раздѣлительное*, 6) *причинное*, 7) *заключительное*; а *сложныя предложения по способу подчиненія* раздѣлены у него на: 1) подлежащее придаточное предложение, 2) придаточное опредѣлительное предложение, 3) придаточныя дополнительныя предложения, 4) придаточное предложение образа дѣйствій, 5) придаточное предложение образа дѣйствія изяснительное, 6) придаточное предложение образа дѣйствія сравнительное, 7) придаточное предложение образа дѣйствія уступительное, 8) придаточное предложение условной причины, или условное предложение, 9) придаточное предложение причины, или причинное предложение, 10) придаточныя предложения обстоятельства цѣли, или предложения конечныя, цѣлевыя, 11) придаточныя предложения обстоятельства мѣста; 12) придаточныя предложения обстоятельства времени, или временныя предложения. Если прибавить къ этому, что предложения, составленныя по способу слиянія, или предложеныя слитныя, раздѣляются въ свою очередь на: 1) предложение слитное съ нѣсколькими подлежащими, 2) предложение слитное съ нѣсколькими сказуемыми при одномъ подлежащемъ, 3) слитное предложение изъ нѣсколькихъ дополненій при одномъ подлежащемъ и сказуемомъ, 4) слитное предложение изъ разныхъ обстоятельствъ при одномъ подлежащемъ и сказуемомъ, 5) слитное предложение изъ нѣсколькихъ однородныхъ опредѣленій, 6) скрыто-слитныя предложения. Итого двадцать пять разныхъ предложений.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ одобрить вышепоименованный трудъ г. Миропольскаго въ качествѣ учебнаго руководства по русскому языку для духовныхъ училищъ, но, принимая во вниманіе, что означенное сочиненіе Миропольскаго заключаетъ въ себѣ много матеріала, полезнаго для изученія русскаго и церковно-славянскаго языковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить „Курсъ русской грамматики“ г. Миропольскаго къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ училищъ, какъ пособіе для преподавателей при прохожденіи ими курса русско-славянскаго языка въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Выписка изъ утвержденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 11 іюня 1885 г., журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, за № 193, объ издаваемомъ въ Варшавѣ подъ редакціею профессора Императорскаго Варшавскаго университета Александра Смирнова журналѣ, подъ названіемъ: „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ (за пять лѣтъ; 1880 — 1884 г.).

Покойный профессоръ варшавскаго университета Колосовъ, оставившій по себѣ прочую память, какъ изслѣдователь русскихъ нарѣчій и говоровъ, возымѣлъ добрую мысль создать особый филологическій органъ, въ которомъ могли бы находить мѣсто изслѣ-

дованія и замѣтки, имѣющія непосредственное отношеніе къ русской и славянской филологіи, понимаемой въ обширномъ значеніи. Потребность такого органа ощущалась уже давно; ей удовлетворяли отчасти изданія II отдѣленія академіи наукъ, помѣщавшія на своихъ страницахъ матеріалы и изслѣдованія болѣе обширнаго объема, и издаваемый въ Воронежѣ г. Хеванскимъ журналъ, подъ заглавіемъ: „Филологическія записки“. Но ни тотъ, ни другой органъ не были всецѣло посвящены русской филологіи, которая въ настоящее время, благодаря все болѣе и болѣе увеличивающемуся числу ученыхъ, ею занимающихся, приобрѣла право на самостоятельное существованіе и нуждается въ такомъ временномъ изданіи, которое съ одной стороны знакомяло бы всѣхъ интересующихся ею съ современнымъ ея движеніемъ и развитіемъ и съ другой—давало бы мѣсто и возможность для помѣщенія, сравнительно, небольшихъ по объему сообщеній и замѣтокъ. Удовлетворить этой потребности и взялся профессоръ Колосовъ и основанный имъ журналъ, вступившій нынѣ въ 7 годъ существованія, уже этимъ самымъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ удовлетворяетъ потребности филологической публики и поддерживается ея вниманіемъ. И вниманіе это вполне заслуженно потому, что разсматриваемый журналъ есть изданіе серьезное, стоящее на высотѣ современной науки и помѣстившее на своихъ страницахъ много выдающихся изслѣдованій и цѣнныхъ матеріаловъ.

Сообразно съ широкимъ пониманіемъ филологіи, какъ науки, возсоздающей всю жизнь извѣстнаго народа или племени, и программа Филологическаго Вѣстника широка, вмѣщая въ себя: языкъ, народную поэзію и древнюю литературу славянскихъ племенъ, преимущественно же русскаго народа. Данныя изъ этихъ областей группируются въ журналѣ по тремъ отдѣламъ: а) матеріалъ; б) изслѣдованія и замѣтки и в) критика, библиографія, научная хроника. Кромѣ того, къ каждой книжкѣ журнала присоединяется нѣсколько листовъ педагогическаго отдѣла, въ который входятъ: а) статьи о преподаваніи русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно въ среднихъ; б) критика учебниковъ по этимъ предметамъ; в) пробныя листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности, и г) разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

Сообразно такой постановкѣ программы, содержаніе представленныхъ на разсмотрѣніе книжекъ Филологическаго Вѣстника можетъ быть сгруппировано по слѣдующимъ отдѣламъ:

а) Общая лингвистика, въ которую входятъ какъ фізіологическія наблюденія надъ звуковыми явленіями человѣческой рѣчи, такъ и психологическія теоріи, особенно развившіяся въ послѣднее время; сюда же относятся и наблюденія надъ вокализмомъ у различныхъ народовъ, преимущественно у славянъ. Въ числѣ статей и замѣтокъ, относящихся къ этому отдѣлу, можно указать на статью Апшеля: нѣсколько словъ о новѣйшемъ психологическомъ направленіи языковѣданія; Богородицкаго: этюдъ по психологіи рѣчи;

его же: о морфологической абсорпции; Александрова: этюдъ о рѣчи дѣтей и т. д. Особенно много статей и замѣтокъ посвящено явленіямъ вокализма въ индо-европейскихъ языкахъ и преимущественно въ языкахъ славянскихъ, равно какъ и явленіямъ консонантизма. Изъ этихъ статей можно указать на рядъ изслѣдованій г. Брандта, стяжавшаго себѣ почетную извѣстность въ области исторіи звуковъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ, на статьи г. Богородицкаго, Крушевскаго (о гуль) и т. д. Изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій читатель вынесетъ много фактовъ любопытныхъ и объясненій правдоподобныхъ и остроумныхъ.

б) Не осталась безъ разъясненія и морфологія славянскихъ нарѣчій: такъ г. Брандту принадлежатъ статьи: о личныхъ наставкахъ славянскаго глагола, объ аористахъ, г. Соболевскому—о славянскомъ имперфектѣ и т. д. Особенно любопытны работы этого послѣдняго ученаго (изслѣдованія въ области русской грамматики, греко-славянскіе этюды), показывающія въ немъ человѣка знающаго, остроумнаго и даровитаго, отъ котораго русская филологія въ правѣ ожидать изслѣдованій серьезныхъ и капитальныхъ.

в) Немало данныхъ приведено въ книжкахъ Филологическаго Вѣстника и относительно отдѣльныхъ говоровъ и нарѣчій русской земли: данныя эти состоятъ или въ перечисленіи фонетическихъ и морфологическихъ ихъ особенностей, или въ примѣрахъ и образцахъ этихъ говоровъ и нарѣчій: такъ г. Аппель сообщилъ свои наблюденія надъ древне-польскимъ языкомъ и надъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, г. Халанскій представилъ образцы народнаго говора южной части курской и сѣверной—харьковской губерній, г. Благовъщенскій—черты народнаго говора нѣкоторыхъ мѣстностей тульской губерніи, г. Александровъ—изслѣдованіе о моймачинскомъ нарѣчій, г. Соболевскій—два древнихъ памятника галицко-волинскаго нарѣчія, г. Недешевъ—историческій обзоръ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ и т. д. Во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ и замѣткахъ содержится немало интересныхъ данныхъ относительно русской діалектологіи, могущихъ представить матеріалъ для уясненія нѣкоторыхъ особенностей великорусскаго говора. Нельзя обойти молчаніемъ двѣ статьи, представляющія попытки общаго свода данныхъ изъ упомянутой области, статьи, изъ коихъ одна относится къ языку русскому—Л. Л. „матеріалы для характеристики нарѣчій и говоровъ русскаго языка“, другая—къ нарѣчіямъ славянскимъ. Особенно важна и любопытна эта послѣдняя, представляющая лекціи покойнаго Григоровича по славянскимъ нарѣчіямъ. Хотя въ настоящее время матеріалы и разработка ихъ увеличились и ушли впередъ, однако и при теперешнемъ состояніи науки лекціи эти заслуживаютъ внимательнаго изученія, какъ прекрасная попытка свести къ одному всѣ разнообразныя особенности нарѣчій многовѣтвистаго славянскаго племени; для учителей русскаго и славянскаго языковъ лекціи эти будутъ весьма полезнымъ пособіемъ. Заговоривъ о Григоровичѣ, упомянемъ, что въ разбираемыхъ книжкахъ помѣщенъ и другой

изъ читанныхъ имъ курсовъ — славянскія древности, не менѣе важный и любопытный, чѣмъ предшествующій. Наконецъ тутъ же о мѣщенъ и планъ путешествія Григоровича по славянскимъ землямъ. Извѣстно, какую громадную важность въ наукѣ славяновѣдѣнія имѣло путешествіе Григоровича, проникшаго въ отдаленнѣйшіе и почти неизвѣстные уголки славянства въ Румелии и извлекшаго оттуда богатая сокровища; извѣстно также, что отчетъ его объ этомъ путешествіи, напечатанный подъ заглавіемъ: Путешествіе по Европейской Турціи, по причинамъ отчасти отъ автора не завистливимъ, появился въ далекомъ неполномъ видѣ, поэтому знакомство съ первоначальнымъ планомъ его путешествія представляется въ высшей степени важнымъ и поучительнымъ.

г) Какъ и слѣдуетъ ожидать отъ филологическаго органа, имъ отведено значительное мѣсто статьямъ, посвященнымъ исторіи языка и его памятниковъ, преимущественно въ области славянства: такъ мы видимъ цѣлый рядъ замѣтокъ и наблюденій г. Соболевскаго (изслѣдованія въ области русской грамматики, греко-славянскіе этюды, стихотвореніе Константина Болгарскаго), Кочубинскаго (славянскія рукописи пештскаго музея), Петрова (рукописная четья 1397 г. западно-русскаго происхожденія), Будиловича (варшавскій листокъ изъ церковно-славянскаго Евангелія русскаго письма XI—XII вв.), Грота (нѣсколько вновь прибрѣтенныхъ рукописей народной библіотеки въ Бѣлградѣ), Горожанскаго (хождение игумена Пароенія во св. землю — весьма любопытное), Макушева (рукопись сербскаго деспота Стефана Лазаревича 1421; о нѣкоторыхъ памятникахъ старо-чешской письменности, открытыхъ Патерою — статья интересная по затронутому въ ней вопросу о поддѣлкѣ литературныхъ памятниковъ старо-чешской письменности) и т. д.

д) Есть также въ разсматриваемомъ журналѣ попытки и систематическаго изложенія грамматическихъ явленій, освѣщенныхъ и разъясненныхъ путемъ сравнительнаго метода; къ такимъ принадлежатъ Богородицкаго: курсъ грамматики русскаго языка, Бодуэна-де Куртене: нѣкоторыя отдѣлы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ и др.

е) Немало собрано матеріаловъ и по народной жизни и поэзіи русской и славянской. Первое мѣсто между статьями, имъ посвященными, принадлежитъ изслѣдованіямъ проф. Потебни: замѣтки этимологическія и о народной поэзіи, объясненія малорусскихъ и среднихъ пѣсень, обзоръ поэтическихъ мотивовъ колядокъ и щедровокъ. Любопытныя данныя сообщены и въ статьѣ Янцуржинскаго: лирическія малорусскія пѣсни, преимущественно свадебныя, сравнительно съ великорусскими, и Брайловскаго: похоронныя причитанія южнаго края, изъ коихъ послѣднія служить прекраснымъ дополненіемъ къ извѣстному труду Е. Барсова, посвященному похороннымъ причитаніямъ сѣвернаго края. Къ этому же отдѣлу относятся многочисленныя статьи и замѣтки Халанскаго о народной литературѣ, о былинахъ, о сербскихъ народныхъ пѣсняхъ и т. д.

Въ отдѣлѣ критики Филологическiй Вѣстникъ знакомить своихъ читателей съ выдающимися явленiями филологической литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной, какъ относящейся къ славянской, такъ и относящейся къ общей, классической и романо-германской филологiи; рецензи большею частiю кратки, но составлены умѣлою рукою и даютъ понятiе, какъ о содержанiи книги, такъ и объ ея научномъ значенiи; ни одно, сколько-нибудь выдающееся сочиненiе по филологiи, изъ вышедшихъ въ послѣднее время, не обойдено молчанiемъ, и отдѣлъ критики Филологическаго Вѣстника даетъ читателю обстоятельное понятiе о движенiи филологической науки.

Въ отдѣлѣ педагогическомъ обращаютъ на себя вниманiе статьи нѣсколькихъ педагоговъ (гг. Бѣлорусова, Муретова, Барсова, Соломоновскаго), посвященныя вопросу о письменныхъ упражненiяхъ учениковъ по русскому языку, статьи проф. Будиловича: о преподаванiи отечественнаго языка въ нашихъ гимназiяхъ, Истомина: къ вопросу о практическихъ занятiяхъ по русскому языку, Яшуржинскаго: методъ преподаванiя русской словесности.

При богатствѣ содержанiя бывшихъ на разсмотрѣнiи книжекъ Филологическаго Вѣстника, въ которыхъ преподаватели русскаго языка и словесности найдутъ для себя много какъ указанiй практическаго характера, такъ и научныхъ рѣшенiй вопросовъ, входящихъ въ кругъ ихъ спеціальныхъ занятiй, представлялось бы вполне справедливымъ одобрить эти книжки для приобрѣтенiя въ фундаментальныя библiотеки духовныхъ семинарiй, какъ пособiе для наставниковъ русскаго языка и словесности. Для ученическаго чтенiя журналъ этотъ не пригоденъ, какъ по его чисто ученому характеру, такъ и потому, что среди образцовъ народной поэзи есть нѣкоторые, знакомство съ коими дѣтей представляется неудобнымъ (напр. 1881 г. № 2, стр. 256 и др.).

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы издаваемый въ Варшавѣ подъ редакцiею профессора Императорскаго Варшавскаго университета А. Смирнова журналъ, подъ названiемъ: „Русскiй Филологическiй Вѣстникъ“ (за 1880—1884 гг.), одобрить за упомянутыя годы, для приобрѣтенiя въ фундаментальныя библiотеки духовныхъ семинарiй, какъ пособiе для преподавателей русскаго языка и словесности.

II. ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНIЯ ПРИ СВ. СИНОДѢ.

Отъ Хозяйственнаго Управленiя при Св. Синодѣ духовнымъ консисторiямъ, правленiямъ и правленiямъ духовно-учебныхъ заведенiй.

Управляющiй министерствомъ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ о выходѣ въ свѣтъ четвертаго прибавленiя къ почтовому дорожнику, изданiя 1880 года, объ измѣненiяхъ въ направленiи почтовыхъ трактровъ и платѣ прогоновъ, послѣдовавшихъ съ 1 марта

1884 года по 1-е апрѣля сего года, присовокупивъ, что прибавленіе это правительственныя учрежденія и лица, находящіяся въ С.-Петербургѣ, могутъ получать изъ экзекуторской части главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, по 15 к. за экземпляръ, а иногородныя учрежденія и лица за означенное прибавленіе должны вносить въ мѣстныя казначейства по 26 к. за экземпляръ, считая въ томъ числѣ пересылку; квитанціи же, полученныя изъ казначействъ во взносѣ денегъ, доставлять въ экзекуторскую часть главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, съ точнымъ указаніемъ адреса, по которому должно быть выслано прибавленіе.

Хозяйственное Управленіе сообщаетъ о семь духовнымъ консисторіямъ, правленіямъ и правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, для надлежащаго свѣдѣнія и распоряженія.

— Хозяйственное Управленіе, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, покорнѣе проситъ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей сдѣлать распоряженіе, чтобы помѣщаемыя ежедневно въ неофициальной части „Церковнаго Вѣстника“ публикaціи о книгахъ, продающихся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ), въ видахъ большаго распространенія ихъ среди духовенства и народа, своевременно перепечатывались въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода).

имются въ продажѣ слѣдующія книги:

Статьи изъ твореній св. Димитрія, митрополита ростовскаго. гражд. печ. въ бум.

Молитвы исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго спасенія начало.	— р.	3 к.
О исповѣданіи грѣховъ и св. причащеніи	— „	3 „
Внутренній человѣкъ въ клѣтѣ сердца своего уединенъ поучающа и моляща втайнѣ.	— „	3 „
Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего Иисуса Христа.	— „	1 „
Цѣлованіе ранъ Господа нашего Иисуса Христа на всякій день.	— „	1 „
За что Бога благодарити.	— „	1 „
Дѣла богоугодныя.	— „	1 „
Богодуховное наставленіе христіанское.	— „	1 „
Врачевство духовное на смущеніе помысловъ.	— „	3 „

Содержаніе сей брошюры составляютъ: хрaткія назиданія христіанству и указанія ему способовъ къ огражденію себя отъ смущенія худыми помыслами.

Алфавитъ духовный, церков. печ. въ бум. — „ 30 „
 гражд. печ. въ бум. — „ 30 „

Книга сія, содержащая краткія наставленія о вѣрѣ и нравственности христіанина, принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ въ средѣ любителей духовно-нравственнаго чтенія, какъ въ настоящемъ полномъ ея составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ. Заключительная статья „Алфавита духовнаго“ „Пять стихословій рачительнаго къ Богу вопіенія“, составляетъ особенно замѣчательный образецъ молитвеннаго обращенія къ Богу или благоговѣйнаго съ Нимъ собесѣдованія.

Отдѣльныя брошюры изъ сей книги: гр. печ. въ 16-ю д. и въ бумажн. кор.

Духовный алфавитъ. О еже точію о единомъ Господѣ радоватися подобаеть, а не о тлѣнныхъ міра сего вещахъ. — „ 2 „

О еже всегда каятися и плакати о согрѣшеніяхъ своихъ въ юдоли сей плачевнѣй. О еже блюстися смѣха, празднословія же и кощунствъ. — „ 2 „

О еже не зѣло скорбѣти въ скорбныхъ. О еже не сребролюбствовати, но на Бога точію единаго имѣти упованіе. — „ 2 „

О еже не гордиться ни единою вещію въ вѣцѣхъ семь. О еже блюстися во всѣхъ вещахъ суетнаго велехваленія. — „ 2 „

О еже не гнѣватися и не памятозлобствовати ни на кого-же. О еже не завидѣти кому ни во единой вещи сего міра. О еже предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе. — „ 2 „

О еже не уязвлятися лицами, и не поработаша похотію плотскою. О еже памятовати всегда смерть и не прельшатися тлѣнными сего міра вещьми. О еже не осуждати кого инаго, но паче своя зрѣти злая. — „ 2 „

Второй томъ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго и коломенскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“.

Въ этомъ томѣ, обнимающемъ время съ 1819 по 1839 годы помѣщено 113 статей, изъ коихъ многія представляютъ важный интересъ. Сюда относятся мнѣнія и записки митрополита Филарета о проектахъ образованія въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ и объ истинныхъ нуждахъ духовнаго званія и духовнаго образованія; о средствахъ противъ недостатка въ достойныхъ приходскихъ священникахъ; о способахъ къ улучшенію матеріальнаго состоянія духовенства; о платѣ за требы; о проектѣ налога на содержаніе духовенства; о расколѣ и средствахъ противъ его распространенія;

о бракахъ, и въ особенностѣ переписка съ княземъ Голицынымъ о бракѣ флигель-адъютанта Мансурова; мѣнія по дѣлу объ воссоединеніи униатовъ; разборъ ученія о главенствѣ папѣ.

Примѣчательны и обстоятельные разборы книгъ и сочиненій разнаго рода; въ особенностѣ разборъ книги „О должностяхъ чело-вѣка и гражданина“ и „Исторіи російской іерархіи“. Цѣна въ печатной обложкѣ 2 руб.

Тамъ же продается *первый томъ* „Собранія мѣній и отзы-вовъ Филарета митрополита московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, содержащій 132 статьи и объемлющій время съ 26 января 1809 года по 15 марта 1819 года. Цѣна І тома, въ печатной обложкѣ 2 руб.

Цвѣты изъ сада, св. Ефрема Сирина, гр. печ.
въ бум. — „ 6 „

(Краткія назиданія христіанину, заключающіяся въ 39 небольшихъ извлеченіяхъ изъ твореній св. Ефрема).

Съ разрѣшенія Св. Синода духовнымъ учрежденіямъ и ли-цамъ, а равно благотворительнымъ обществамъ, выписывающимъ синодалныя изданія не для торговыхъ цѣлей, а въ видахъ бла-готворительнаго снабженія таковыми изданіями народа по воз-можно дешевымъ цѣнамъ, дѣлается 10% уступка, съ даровою пересылкою книгъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя требованія дѣ-лаемы были за наличныя деньги и притомъ на сумму не меньше 25 руб. въ одинъ разъ; книгопродавцамъ же, а равно и прочимъ лицамъ, при покупкѣ синодалныхъ изданій за на-личныя деньги и на сумму не меньше 25 руб. въ одинъ разъ, дѣ-лается 10% уступка, безъ даровой пересылки.

III. РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

О принятіи мѣръ противъ безыменныхъ писемъ и пасквилей.

Вслѣдствіе предложенія Его Высокопреосвященства, Высоко-преосвященнѣйшаго митрополита Платона, о принятіи мѣръ про-тивъ присылаемыхъ Епархіальному Начальству безыменныхъ пи-семъ и пасквилей, Кіевская духовная Консисторія опредѣленіемъ своимъ, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 24 августа 1885 года, постановила: Для прекращенія значительно въ по-слѣднее время развитаго, въ Кіевской епархіи, писанія лицами духовнаго званія и другихъ сословій безыменныхъ писемъ и пас-квилей, не приносящихъ никакой пользы и позорящихъ духовен-ство, Консисторія признаетъ необходимымъ: 1) Согласно 300 ст. XV т. ч. 2, изд. 1876 г., не чинить по безыменнымъ письмамъ никакого дѣлопроизводства, оставлять ихъ безъ послѣдствій и уничтожать; 2) предписать благочиннымъ а) внушить подвѣдом-

ственнымъ причтамъ, а чрезъ нихъ и прихожанамъ ихъ, всю противозаконность и безцѣльность составленія и подачи безыменныхъ просьбъ и жалобъ, всю низость и безчестность, неприличіе и постыдность такихъ поступковъ для всякаго христіанина, а тѣмъ болѣе для лицъ духовнаго званія, и всю отвѣтственность по закону въ случаѣ открытія виновнаго, б) объявить всѣмъ, что всѣ тѣ прошенія, жалобы и заявленія на имя Епархіальнаго Начальства, въ которыхъ не означено съ точностью званія, имени и фамиліи составителей и переписчиковъ ихъ, а также не указано мѣста жительства, на основаніи 206 и 224 ст. X т. Ч. II св. закон. будутъ оставляемы Епархіальнымъ Начальствомъ безъ всякаго дѣлопроизводства, и в) внимательно слѣдить, чтобы никто изъ подвѣдомаго имъ духовенства не занимался составленіемъ безыменныхъ доносовъ, и о замѣченныхъ и избличенныхъ въ такихъ низкихъ и безчестныхъ поступкахъ доносить Епархіальному Начальству для преданія суду по всей строгости законовъ и 3) для большаго успѣха въ семъ дѣлѣ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ пастырское вразумленіе тѣмъ, кои посылаютъ другимъ безыменные письма, составленное Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Платономъ *).

Исключеніе исправляющаго должность псаломщика изъ клира.

Кіевская духовная Консисторія, рассмотрѣвъ дѣло о дьячкѣ с. Дубовыхъ Мехаринецъ, бердичевского уѣзда, постановила и Его Высокопреосвященство 5 сентября 1885 года утвердилъ: Такъ какъ слѣдствіемъ обнаружено, что назначенный 19 сентября 1883 года исправляющимъ должность псаломщика при церкви с. Дубовыхъ Мехаринецъ, Поликарпъ Погорскій предается пьянству, неисправенъ по должности, вмѣшивается въ дѣла крестьянъ и дерзкаго неуживчиваго характера, то Поликарпа Погорскаго, какъ оказавшагося по своему поведенію и характеру не соответствующимъ должности церковнаго служителя, исключить изъ клира и мѣсто псаломщика при церкви села Дубовыхъ Мехаринецъ объявить празднымъ.

Исключеніе дьячка изъ клира.

Опредѣленіемъ Кіевского Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 2—22 сентября сего года, постановлено: Дьячка села Россошекъ, уманскаго уѣзда, Ефрема Левитскаго за грубость и дерзость въ отношеніи къ своему настоятелю, за пьянство и драку въ шинкѣ, за возбужденіе прихожанъ противъ священника Алексѣя Левитскаго, за подстрекательство крестьянина Барченка къ подачѣ

*) Напечатано въ 18 № „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ, въ неофициальной части.

неосновательныхъ жалобъ на священника Левитскаго и за составленіе и подачу подложнаго прошенія отъ имени прихожанъ о рукоположеніи его во діакона, на основ. 186, 187 и 191 ст. уст. Духов. Консисторій, исключить изъ клира и причетническое мѣсто при церкви села Россошекъ, уманскаго уѣзда, объявить празднымъ, и о такомъ опредѣленіи объявить духовенству Кіевской епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости для удержанія другихъ церковно-служителей отъ подобныхъ поступковъ.

Движенія по епархіальной службѣ.

11 августа 1885 года, священникъ с. Городка, бердичевского уѣзда, Стефанъ Новохатскій умеръ.

20 августа 1885 года, протоіереи: г. Звенигородки Ипполитъ Таціевскій и г. Липовца Петръ Марковскій перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

16 августа 1885 года, священникъ с. Мельнь, радомысльскаго уѣзда, Николай Буткевичъ, согласно прошенію, уволенъ заштатъ.

15 августа 1885 года, заштатній священникъ с. Койловки, сквирскаго уѣзда, Евграфъ Ципріяновичъ умеръ.

29 августа 1885 года, окончившій курсъ Кіевской духовной Семинаріи Иванъ Любецкій рукоположенъ во священника къ церкви с. Кичкарей, радомысльскаго уѣзда.

1 сентября 1885 года, окончившій курсъ Кіевской духовной Семинаріи Евфимъ Павлековскій рукоположенъ во священника къ церкви с. Подорожняго, чигиринскаго уѣзда.

1 сентября 1885 года, студентъ Кіевской духовной Семинаріи Романъ Витвицкій рукоположенъ во священника къ церкви села Литвиновки, таращанскаго уѣзда.

25 августа 1885 года, окончившій курсъ Кіевской духовной Семинаріи Теофілъ Татаровъ рукоположенъ во священника къ церкви села Хилекъ, каневского уѣзда.

30 августа 1885 года, окончившій курсъ Кіевской духовной Семинаріи Иванъ Ильяшевичъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Бузовой, кіевского уѣзда.

16 сентября 1885 года, священникъ с. Мартыновичъ, радомысльскаго уѣзда, Іоаннъ Филиппенко, согласно прошенію перемѣшенъ въ с. Карпиловку того же уѣзда.

16 сентября 1885 года, помощникъ благочиннаго 3 округа бердичевского уѣзда священникъ с. Кордышевки Аѳанасій Недѣльскій утверждень благочиннымъ, а на его мѣсто назначень священникъ с. Малой Чернявки, бердичевского уѣзда, Алексѣй Радкевичъ.

16 сентября 1885 года, священникъ с. Чоловичъ, радомысльскаго уѣзда, Порфірій Левитскій утверждень благочиннымъ на 3 й Малинскій округъ сего уѣзда.

15 сентября 1885 года, безмѣстный священникъ Василій Колосовскій назначенъ на священническое мѣсто къ церкви с. Василевки, липовецкаго уѣзда.

8-го сентября 1885 года, діаконъ Троицкой церкви г. Черкасскъ Іоаннъ Ильичъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Гречковки, черкаскаго уѣзда.

14 сентября 1885 года, священникъ Кіево-Печерской Воскресенской церкви Петръ Вельминъ, за усердную и полезную службу въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ, награжденъ набедреникомъ.

17 августа 1885 года, церковному старостѣ Николаевской церкви м. Тетіева, тарашанскаго уѣзда, крестьянину Максиму Хрупенку, за усердную и полезную его службу церкви, выданъ изъ Консисторіи похвальный листъ, а волостному старшинѣ Андрею Неспороженному за его пожертвованія и полезные труды при постройкѣ новой церкви въ м. Тетіевѣ, объявлено архиастырское благословеніе.

31 августа 1885 года, священникъ с. Митковки, уманскаго уѣзда, Θεодосій Клепацкій, за его усердіе къ благолѣпію храма Божія, награжденъ набедреникомъ, а прихожанамъ с. Митковки преподано архиастырское благословеніе.

14 августа 1885 года, церковному старостѣ с. Александровки, тарашанскаго уѣзда, крестьянину Григорію Андріяшу, за усердную службу въ должности старосты, преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной грамоты.

20 сентября 1885 года, священникъ с. Лосіевки, бердичевскаго уѣзда, Стефанъ Горбачевскій перемѣщенъ въ с. Котюжинцы того же уѣзда.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ.

II.

*(Продолженіе *).*

Обязанная своимъ возникновеніемъ влиянію протестантской пропаганды, южнорусская штунда не создала какой-либо особой видовой формы религіознаго разномыслія: самодѣятельность русской мысли здѣсь выразилась только въ своеобразныхъ объясненіяхъ протестантскаго ученія. Единственнымъ источникомъ вѣроученія штундисты признають св. Писаніе, но понимаютъ и объясняютъ его совершенно произвольно, такъ, какъ оно представляется непосредственному уму каж-

*) См. № 19.

даго, „какъ отъ Бога дано и какъ Господь открылъ кому“. Поэтому при толкованіи св. Писанія у штундистовъ весьма часто возникаютъ споры, приче́мъ одному и тому же мѣсту писанія иногда дается совершенно различный смыслъ. Протестантскій характеръ секты штундистовъ выражается, да́же, въ ученіи о таинствахъ и ея іерархіи. Крещеніе, по ученію штундистовъ, не есть дѣйствительное очищеніе человѣка отъ грѣховъ; оно есть только знакъ, символъ покаянія и вѣры крещающагося, символъ очищенія отъ грѣховъ. Духовное возрожденіе человѣка совершается, по ученію штундистовъ, посредствомъ евангельской проповѣди. Так. обр., пока человѣкъ путемъ проповѣди и размышленія не достигнетъ сознанія своей грѣховности, крещеніе само по себѣ не будетъ имѣть никакого значенія и будетъ знакомъ, ничего не обозначающимъ. На этомъ основаніи штундисты не крестятъ дѣтей: младенецъ не имѣетъ вѣры, а потому,—говорятъ они,—и крещеніе для него излишне. На этомъ же основаніи, при принятіи въ секту новыхъ лицъ, они перекрещиваютъ взрослыхъ. Обрядъ крещенія у штундистовъ совершается старшимъ братомъ въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ братства; крещеніе обыкновенно происходитъ въ рѣкѣ или источникѣ, по большей части вечеромъ. При этомъ старшій братъ читаетъ предварительно приличныя случаю молитвы, а потомъ каждый новообращенный по одиночкѣ входитъ въ воду, а старшій братъ, стоя также въ водѣ, погружаетъ каждое лицо съ произнесеніемъ словъ: „властію мнѣ данною крещаю тебя во имя Господа Иисуса Христа“; присутствующіе при этомъ штундисты поютъ—„Елицы во Христа креститесь“. Таинство причащенія признается штундистами въ видѣ такъ называемаго „преломленія хлѣбовъ“ и совершается на основаніи завіщанія Спасителя „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, и единственно ради воспоминанія. Въ пресуществленіе даровъ штундисты не вѣрятъ. Изъ прочихъ таинствъ штундисты признаютъ только бракъ, но это у нихъ—не таинство въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его православная церковь. Правда, штундисты признаютъ, что бракъ учрежденъ Богомъ, что мужъ долженъ имѣть только одну жену, а жена одного мужа; но такъ какъ благодатной силы св. Духа, сообщаемой брачующимся

въ таинствѣ брака, штундисты не признають, то совершеніе брака у нихъ сводится къ простому обряду. Заранѣе условившись на счетъ вступленія въ бракъ, женихъ и невѣста въ общемъ молитвенномъ собраніи заявляютъ о своемъ намѣреніи остальнымъ братьямъ и сестрамъ по духу. Такое заявленіе почти всегда сопровождается чтеніемъ соотвѣтствующихъ случаю мѣстъ изъ евангелія и словеснымъ поученіемъ. Послѣ того женихъ и невѣста считаются уже мужемъ и женой между остальными сектантами.—Таинствъ елеосвященія и миропомазанія у штундистовъ нѣтъ. Покаяніе, какъ сердечное сокрушеніе человѣка о грѣхахъ, штундисты считаютъ положительно необходимымъ. Но покаяніе, какъ таинство, они рѣшительно отвергають; отвергають и необходимость духовника, какъ посредника между кающимся и Христомъ. Священства, какъ таинства, штундисты также не признають. Правда, они имѣють нѣкоторое подобіе іерархіи: у нихъ есть пресвитеры, болѣе извѣстные подъ именемъ „старшихъ братьевъ“, и діаконы, но это—не іерархическія лица. Они возводятся въ свое званіе не въ силу извѣстнаго акта священнодѣйствія, какъ это дѣлается въ православной церкви, а получаютъ свое званіе отъ общины простыхъ людей.

Еще съ большею рѣшительностію штундисты отвергають тѣ учрежденія православной церкви, которыя основываются преимущественно на свящ. преданіи, какъ то: почитаніе святыхъ, почитаніе иконъ и мощей святыхъ, креста Христова и крестнаго знаменія, а также посты и праздники. Съ особенною ненавистью штундисты относятся къ иконопочитанію: иконы они называютъ идолами, иконопочитаніе—идолопоклонствомъ. Естественно, поэтому, что всякій, вновь совращенный въ штунду, считаетъ своею первою и непремѣнною обязанностію удалить иконы изъ своего жилища. Это удаленіе иконъ часто сопровождается разнаго рода глумленіями надъ ними. Вопросъ о значеніи праздниковъ остается еще не рѣшеннымъ у штундистовъ; поэтому нѣкоторые праздники они чтуть, а другіе отвергають. Такъ, Свѣтлое Воскресенье, Рождество Христово и день сошествія Св. Духа на апостоловъ празднуются всѣми безъ исключенія штундистами.

стами. Что же касается воскресныхъ дней, то они одними штундистами празднуются, другими—вѣтъ ¹⁾).

Обрядовая, богослужебная сторона секты штундистовъ заключается въ ихъ собраніяхъ. Эти собранія устраиваются такимъ образомъ. По воскреснымъ днямъ собираются они въ извѣстный домъ, гдѣ во время отправленія мнимой службы все сидятъ молча, а одинъ избранный, стоя на колѣнахъ за столомъ, читаетъ евангеліе и довольно долго; закончивъ чтеніе по евангелію, читавшій поднимается на ноги и предлагаетъ слушателямъ нравственные уроки о почитаніи Бога, о любви къ ближнимъ, о трезвости и проч.; по окончаніи рѣчи, все поднимаются на ноги и поютъ пѣснопѣнія, причемъ употребляются штундистами слѣдующія книги пѣснопѣній: „Приношеніе православнымъ христіанамъ“, „Духовныя пѣсни“ и „Голосъ вѣры“. Эти книги заключаютъ въ себѣ много совершенно сходныхъ духовныхъ пѣсней и стиховъ. При чтеніи этихъ книгъ въ собраніяхъ штундистовъ соблюдается такой порядокъ: одинъ изъ штундистовъ читаетъ одинъ куплетъ какойнибудь духовной пѣсни (причемъ дѣлаетъ и объясненія), а затѣмъ тотъ же куплетъ поютъ все хоромъ; потомъ такимъ же образомъ сначала читается, а затѣмъ поется второй куплетъ и т. д. до конца пѣсни. Послѣ перваго чтенія евангелія и пѣснопѣній, все садятся и отдыхаютъ, а спустя нѣсколько минутъ, проведенныхъ вольно, опять начинается чтеніе евангелія другимъ лицомъ. Послѣ пѣнія духовныхъ пѣсней все присутствующіе въ собраніи становятся на колѣни, и одинъ изъ штундистовъ, болѣе другихъ проникнутый религіознымъ чувствомъ, громко произноситъ импровизованную рѣчь или молитву. Этой импровизаціей и оканчивается молитвенное собраніе штундистовъ. Послѣ того штундисты въ своихъ собраніяхъ начинаютъ вести частныя бесѣды, причемъ передаются разныя новости, а иногда читаются газеты. Но съ особеннымъ интересомъ по окончаніи религіозныхъ обрядовъ, штундисты въ своихъ собраніяхъ

¹⁾ „Секта штундистовъ“, въ „Чернигов. Епарх. Изв., 1884 г., № 12. См. также „Штундизмъ и разборъ его ученія“, въ 13 № „Херсон. Епарх. Вѣдомостей“, 1884 г., но съ значительными промахами автора.

читаютъ письма братьевъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ, и особенно въ мѣстахъ заточенія. Письма эти пишутся на манеръ посланій одной церкви къ другой, какъ это было въ первенствующей христіанской церкви ¹⁾. Въ первый воскресный день каждаго мѣсяца къ прописанному служенію прибавляется у сектантовъ совершеніе таинства приращенія. Вотъ какъ описываетъ это очевидецъ! Все уже было приготовлено къ тому, чтобы начать св. вечерю; въ переднемъ углу возсѣдалъ пресвитеръ, а по правую сторону его — хозяинъ дома Филимонъ, исполнившій на этотъ разъ обязанности діакона, и передъ нимъ лежалъ на столѣ бѣлый пшеничный хлѣбъ и стояла наполненная краснымъ виномъ хрустальная чаша. На нѣкоторое время водворилось глубокое молчаніе. — „Приступимъ, братья!“ прервалъ молчаніе пресвитеръ, подвигаясь съ мѣста. Все собраніе поднялось со своихъ мѣстъ. — „Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному“, — троекратно произнесъ взволнованнымъ голосомъ пресвитеръ, возводя глаза къверху, и приступилъ къ чтенію 14 главы евангелія отъ Маттея, начавъ съ 14 стиха. По окончаніи чтенія, діаконъ Филимонъ началъ пѣть духовное стихотвореніе, которое послѣ первыхъ словъ подхватило все собраніе и продолжало до конца. По окончаніи св. пѣсни, снова воцарилось молчаніе, и пресвитеръ снова началъ чтеніе 22 главы Луки, въ которой говорится о тайной вечери Господа съ учениками. Послѣ чтенія снова началось пѣніе духовныхъ стихотвореній, въ которыхъ воспоминается предательство Иуды, страданія Господа и Его крестная смерть. Наконецъ наступила самая торжественная часть „св. вечера“. Пресвитеръ началъ чтеніе: „Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ“... (1 Кор. 11, 23—34), и все собраніе въ глубокой тишинѣ внимало словамъ его. По окончаніи чтенія тотъ же діаконъ Филимонъ началъ стихотвореніе: „Когда Господь Ты смерть свою ученикамъ явилъ и проч. (изъ книги „Голосъ вѣры“). Послѣ первыхъ словъ, къ нему присоединились голоса остальныхъ. Послѣ пѣнія все собраніе

¹⁾ Тамъ же, № 13—14; см. Екатеринослав. Епарх. Вѣд. 1884 г., № 22.

преклонило колѣна, и пресвитеръ началъ „держать молитву“, чтобы Богъ „далъ всѣмъ братьямъ причаститься Его тѣла во очищеніе грѣховъ“. Послѣ молитвы, діаконь Филимонъ подалъ пресвитеру деревянное блюдо съ хлѣбомъ, разрѣзан-нымъ ломтями, и пресвитеръ, читая слова XVI, 20—26 евангелія отъ Матѳея, причастился сначала самъ, а потомъ чрезъ діакона передавалъ хлѣбъ для причащенія всѣмъ присутствующимъ. Причастившись хлѣба, все собраніе снова запѣло: „Также съ виномъ Ты чашу взялъ“... Затѣмъ снова послѣдовало общее колѣнопреклоненіе, и снова пресвитеръ началъ „держать молитву“ о спасеніи братіи, послѣ чего, прочитавъ 27 и 28 стихи той-же главы евангелія отъ Матѳея, причастился изъ чаши, наполненной краснымъ виномъ; за нимъ причастился діаконь Филимонъ и передалъ чашу присутствующимъ для той же цѣли. Послѣ этого собравшіеся усѣлись на своихъ мѣстахъ, и на нѣкоторое время установилась тишина. Затѣмъ всѣ поднялись и начали хоромъ пѣть: „Прійми хвалу благодаренія“... Молитвой пресвитера о спасенія братіи и Императора закончилась „св. вечера“¹⁾.

Въ настоящее время въ развитіи своего ученія штундисты (младо-штундисты) пошли далѣе и устраняютъ изъ своей религіозной жизни всякую обрядность, отвергають крещеніе и преломленіе хлѣбовъ, а также и всѣ другія таинства. Все это одинъ обрядъ, наружный знакъ,—говорятъ младо-штундисты. Зачѣмъ креститься водою, когда духовный міръ человѣка отъ этого вислоько не измѣнится? Человѣкъ будетъ все такимъ же грѣшникомъ, если онъ не измѣнитъ своего поведенія и не покончить съ грѣхами. Мало ли на свѣтѣ такихъ людей, которые крестились въ водѣ и каждый годъ причащались по нѣскольку разъ; но это ихъ вислоько не освобождаетъ отъ грѣховъ, и они попрежнему преисполнены пьянства, распутства и всякой мерзости. Отрицая крещеніе и преломленіе хлѣба, младо-штундисты послѣдовательно пришли не только къ отрицанію авторитета старшихъ братьевъ или пресвитеровъ, но и къ совершенному уничтоженію оныхъ,

¹⁾ „Письма о штундистахъ“ А. Дородницина, въ „Москов. Церковн. Вѣдомостяхъ“, 1885 г., № 11; см. Екатеринослав. Епарх. Вѣдом., 1884 г., № 22.

какъ ненужныхъ при отсутствіи какихъ-бы то ни было обрядовъ въ сектѣ: религіозными дѣлами каждаго общества должно завѣдывать собраніе всѣхъ членовъ его. На собраніяхъ присутствуютъ какъ мушьяны, такъ и женщины, причѣмъ собираются по средамъ и воскресеньямъ; большинство младо-штундистовъ отвергаютъ праздники, но не работаютъ по воскресеньямъ отдохновенія ради отъ трудовъ; допускаютъ таинственное обращеніе къ Богу, но въ способѣ изложенія молитвъ предоставляютъ полную свободу и не имѣютъ обязательныхъ молитвъ ¹⁾). По отзыву одного младо-штундиста, существенная разница между штундизмомъ или баптизмомъ и младо-штундизмомъ заключается въ слѣдующемъ: „Баптисты не хотятъ знать науки; евангеліе для нихъ исключаетъ всякаго рода знаніе; они считаютъ науку не только ненужною, но вредною, а потому сторонятся отъ всякаго „сюртука“, опасаясь въ немъ образованнаго человѣка. Положимъ, всѣ науки не скажутъ ничего лучшаго, чѣмъ евангеліе, но онѣ необходимы для уразумѣнія самаго евангелія. Баптисты главнымъ основаніемъ спасенія считаютъ вѣру; по мнѣнію же младо-штундистовъ, нѣтъ заповѣди важнѣе и выше, какъ любовь. Баптисты признаютъ Иисуса Христа Богомъ, признаютъ таинства (священства, крещенія) и обряды. Баптисты—ученики нѣмцевъ: они и въ жилищѣ и въ одеждѣ подѣлались нѣмцами. А между тѣмъ настоящаго братства у нихъ нѣтъ ²⁾).

Особый самодѣльный толкъ младо-штундизма представляетъ изъ себя штундистская община, основанная въ предмѣстѣи Кіева Деміевкѣ фельдфебелемъ Андреевымъ. Главныя положенія этой секты, по словамъ корреспондента „Новаго Времени“ ³⁾ заключаются „въ вѣрѣ во Христа, любви, мирѣ и безупречной жизни, даже предъ лицомъ враговъ. Всѣ мы,—говорилъ Андреевъ, согласно 2-го посланія ап. Павла къ Тимоѣею и Ѳессалоникійцамъ, гл. 4, ст. 11, трудимся въ потѣ лица. Я

¹⁾ „Секта штундистовъ“, въ Чернигов. Епарх. Извѣст., 1884 г., № 12; см. „Тулск. Епарх. Вѣдом.“, 1884 г., № 24.

²⁾ Газета „Заря“, 1885 г., № 148.

³⁾ 1885 г., № 3396; см. „Церковн. Вѣсти.“, 1885 г., № 34.

(Андреевъ) хозяйничаю и поучаю, Андрейчиковъ занимается земляными работами, Капустинскій продаетъ книги отъ библейскаго общества. Водка, карты, табакъ запрещены у насъ безусловно. Изъ праздниковъ мы признаемъ только воскресенье и главные (двунадесятые по вашему), учрежденные въ воспоминаніе о Спасителѣ. Святыхъ мы не признаемъ и не празднуемъ. Дома каждый день молимся утромъ и вечеромъ, а по праздникамъ собираемся въ молельню по утрамъ съ 9 и послѣ обѣда съ 4 до 6—8 час., какъ Богъ уважаетъ. Алтаря въ церкви, креста, иконъ и прочаго не признаемъ, но церковь, какъ домъ молитвы для всѣхъ народовъ, по словамъ Христа, признаемъ. Никакихъ именинъ, крестинъ, родинъ, похоронъ и проч. не чествуемъ ни трапезой ни бездѣліемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не признаемъ и никакихъ постовъ, обѣтовъ, веригъ, безконечныхъ молитвъ и прочаго, такъ какъ все это ничему не служитъ, ибо Господь требуетъ только жертвы сердцемъ и добрыми дѣлами. Священниковъ хотя пока и не имѣемъ и замѣняемъ ихъ старшимъ въ собраніи, но достойныхъ изъ своей среды по избранію за пресвитеровъ признаемъ, и они у насъ будутъ скоро, причемъ за рукоположеніемъ первыхъ изъ нихъ мы намѣрены обратиться къ молоканамъ, а тамъ будутъ рукополагать и наши. Пока же дѣтей не крестимъ, да въ этомъ и нѣтъ особой надобности, даже въ томъ случаѣ, если они умираютъ безъ крещенія, ибо Спаситель сказалъ, что „таковыхъ есть царствіе Божіе“. Освѣнять себя крестнымъ знаменіемъ грѣшно: „Это отъ звѣря, а не отъ Бога“. Согласно 13 и 14 гл. Откровенія, и въ Дѣяніяхъ апостоловъ (17, 24) говорится, что Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ. Бракъ признаемъ, согласно писаніямъ, въ томъ смыслѣ, что сочетавающійся оставитъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, но не признаемъ, чтобы для этого было необходимо связывать руки, обводить три раза вокругъ аяалоя и платить за это по 10—25 рублей. У насъ бракосочетаніе совершается при собраніи и записывается въ особую книгу. Бракъ мыслимъ только тогда, когда обѣ стороны *вступающія*. Развода у насъ не существуетъ; ибо Спаситель сказалъ, что онъ (разводъ) допущенъ „только по жестокосердію вашему“. Виро-

чемъ, существуетъ только одинъ исключительный случай, требующій развода, это тогда, когда одна изъ сторонъ отпадаетъ и становится невѣрующей. Жениться можно и на еврейкѣ, даже и на язычницѣ, лишь бы она была вѣрующей, согласно догматамъ секты. Похороны совершаются весьма просто. На мѣстѣ предъ умершимъ читаются псалмы изъ псалтири и 15 главъ перваго посланія Павла къ Коринѳеянамъ и перваго посланія его же къ Фессалоникійцамъ гл. 4, затѣмъ умершаго кладутъ во гробъ и несутъ (пока) на православное кладбище, гдѣ читается 5-я глава евангелія отъ Іоанна. Исповѣдь признается, причемъ, каждый долженъ постоянно и публично въ собраніи каяться въ своихъ грѣхахъ. Причащеніе, какъ таинство, не существуетъ, но, когда заблагодарасудится, дѣлается преломленіе хлѣба и вкушается вино, но только въ воспоминаніе о тайной вечери, а не въ спасеніе. Елеосвященія не существуетъ (такъ же, какъ и муропомазанія), ибо сектанты, на основаніи 28 гл. Бытія, повѣствующей о возліаніи елея на камень Іаковомъ, придаютъ этому факту иносказательный смыслъ, находя, что подъ елеемъ подразумѣвается разумъ и сердечная молитва. Сборовъ на моельню не полагается никакихъ, но, на основаніи 16 главы посланія ап. Павла къ Коринѳеянамъ, существуютъ добротныя даванія, т. е. кружка, изъ которой Андреевъ ежегодно получаетъ деньги за сдачу подъ моельню его флигеля, за его отопленіе и освѣщеніе, а остальное изъ кружки отдается бѣднымъ, причемъ помогаютъ и *невѣрующимъ*. Въ судъ сектанты не обращаются, на основаніи словъ апостола Павла къ Коринѳеянамъ: „какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ“?

Нравственная жизнь штундистовъ обыкновенно обрисовывается привлекательными чертами; особенно лестны рекомендаціи, щедро расточаемыя штундизму въ такъ называемой либеральной печати. По отзывамъ этой печати, штундизмъ — религія прогресса, свѣта, истины и т. п. Но вотъ отзывъ одного изслѣдователя этой секты, который высказываетъ свое мнѣніе на основаніи долговременнаго наблюденія: „лицемѣріе, самохвальство и восхваленіе своей секты и ея порядковъ са-

мими штундистами было причиною того совершенно неправильнаго воззрѣнія на штундизмъ, какое сложилось въ нашей либеральной печати объ этой сектѣ. Хваленыя добродѣтели штундистовъ,—честность, трудолюбіе, трезвость, степенность, грамотность, безспорно преувеличены на основаніи показаній самихъ штундистовъ, охотно бесѣдующихъ со всякимъ интересующимся ихъ дѣлами и, конечно, выставляющихъ при этомъ своихъ собратій съ возможно-свѣтлой стороны. Нельзя, пожалуй, отрицать нѣкотораго временнаго нравственнаго оживленія прозелитовъ, естественнаго при всякой перемѣнѣ религіозныхъ убѣжденій, особенно у людей, бывшихъ религіозными и въ православіи; но затѣмъ нравственныя достоинства штундистовъ опредѣляются лишь интересами пропаганды, а не выходятъ изъ самаго существа новой вѣры. Такъ нужно смотрѣть на трезвость штундистовъ и ихъ грамотность: то и другое требуется и соблюдается, сколько это нужно для успѣха пропаганды, для рекомендаціи, такъ сказать, штундизма; но когда движеніе въ извѣстной мѣстности затихаетъ, то и требованія трезвости и стремленіе къ грамотности ослабѣваетъ. Выдающимися качествами штундистовъ, вытекающими изъ самой сущности ученія, напротивъ, слѣдуетъ признать только ханженство, духовную гордость этихъ мнѣщихъ себя „святыми“ сектантовъ и глубокое презрѣніе и ненависть къ православнымъ¹⁾. Другой наблюдатель штундизма говоритъ, что штундистъ, превосходя нашего православнаго крестьянина въвѣшной обстановкой своей жизни, гораздо хуже его по своему внутреннему складу. Ложь и обманъ, хитрость и лукавство,—вотъ синонимы любаго штундиста! Съ клятвой говорить они ложь на судъ, съ клятвой и цѣлованіемъ креста увѣряли они меня въ своемъ православіи, когда хотѣли, чтобы я безъ документовъ повѣнчалъ одного изъ нихъ. Свободная же любовь, дающая поблажку низшимъ сторонамъ человеческой природы,—явленіе нерѣдкое между штундистами. Эта-то любовь, да еще обѣщаніе легкости спасенія, сопровождаемое обманомъ и оболъщеніемъ, немало способствуютъ быст-

¹⁾ „Русскій Вѣстникъ“ за мартъ, 1884 г.; см. „Труды Кіев. дух. Акад.“, за 1884 годъ статья г. Петрушевскаго „О штундизмѣ“.

рому развитію и силѣ штундизма. Сами вожаки ихъ—не ревностные искатели истины, даже не фанатики, а религиозные упрямцы, для которыхъ слишкомъ пріятна мысль быть руководителями слѣпыхъ и довѣрчивыхъ темныхъ людей¹⁾. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ газетою „Недѣля“ и отмѣченнымъ харьковскимъ „Южнымъ Краемъ“, вліятельный вожакъ штундистовъ Кукучевъ (подставное имя), грубый и наглый, держится важно, называетъ безъ стѣсненія своихъ братчиковъ глупыми баранами, на собраніяхъ безъ всякой церемоніи прерываетъ чтеніе, поправляетъ ошибки чтеца, напоминаетъ ему, что онъ—мужикъ, русской грамматики не знаетъ., съ посторонними на собраніяхъ обращается рѣзко и грубо, разсужденій не допускаетъ никакихъ, въ своихъ молитвахъ и комментаріяхъ на евангеліе непременно чѣмъ нибудь да задѣнетъ посторонняго посѣтителя или провинившагося брата“²⁾.

(Окончаніе до слѣд. №).

Апология символа вѣры вселенской церкви противъ предложенной о. Іоанну Наумовичу частною римско-католическою церковью извѣстной *Confessio fidei*³⁾.

*Высокопреосвященный Архіерею Владыко,
Милостивый Отче Митрополитъ!*

Высказавъ въ апелляціи къ Его Святѣйшеству Папѣ и патріарху ветхаго Рима мои взгляды и убѣжденія касательно и вѣры и обряда, включающаго въ себѣ нравы, благочиніе и устройство церкви: я руководился при семъ постановленіями не только обще признанныхъ семью вселенскихъ со-

1) Херсон. Епарх. Вѣдом., 1884 г., № 11.

2) Церковный Вѣстникъ, 1884 г., № 37.

3) Предлагаемое здѣсь, по указанію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона, начало апологіи священника І. Наумовича перепечатывается изъ 86 № Галиційскаго журнала „Слово“. При этомъ считаемъ нужнымъ напомнить, что о. Наумовичъ, недавно принявшій православіе, писалъ свою апологію тогда, когда еще былъ уніатомъ, хотя и заподозрѣнъ былъ католическою іерархіею въ склонности къ „схизмѣ“, т. е. къ православію. Апологія его важна для насъ въ томъ отношеніи, что обличаетъ римскія заблужденія съ точки зрѣнія самой же римско-католической церкви.

боровъ, но и собора флорентійскаго, признаніе котораго вселенскимъ, значитъ обязательнымъ соборомъ, составляло всегда и должно составлять единственную отличительную черту христіанъ, считаемихъ каеоликами.

Что до сихъ поръ и Патріархи ветхаго Рима настоящими каеоликами считали безъ изъятія всѣхъ, принявшихъ опредѣленія флорентійскаго собора, это догазано въ моей аппелляціи согласными между собою многочисленными и торжественными объясненіями тѣхъ-же патріарховъ и условіями частнаго соединенія нашей западно-русской церкви. Но доказуютъ это всего яснѣе самыя опредѣленія поминутаго собора, содержимыя въ томъ договорѣ, который, обязуя частныя церкви запада не менѣе, чѣмъ востока, утверждень и подписанъ отъ имени восточныхъ церквей, какъ покровителемъ ихъ и представителемъ всѣхъ мірянъ, императоромъ Іоанномъ Палеологомъ, такъ и мѣстоблюстителями святѣйшихъ патріарховъ Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, многими иными архіереями и другими духовными лицами, а отъ имени западной церкви святѣйшимъ патріархомъ ветхаго Рима Евгеніемъ IV, 8 кардиналами, 59 архіереями и многими другими духовными лицами.

А скрѣпленъ этотъ обоюдный договоръ ради устраниенія всякаго сомнѣнія въ его контрактуральномъ характерѣ, слѣдовательно въ его обязательности для частной римской или латинской церкви не менѣе, чѣмъ для Константиноградской, Александрійской, Антіохійской и Іерусалимской, или вообще для частныхъ греческихъ церквей, по одной сторонѣ печатью императора востока, а по другой печатью патріарха ветхаго Рима. И дѣйствителенъ этотъ договоръ до сихъ поръ именно въ нашей западно-русской церкви, такъ какъ единственно на немъ основано сохраняемое до сихъ поръ соединеніе съ западною церковью. Слѣдовательно, придерживаясь, какъ о томъ свидѣтельствуетъ все содержаніе моей аппеляціи, флорентійскаго договора во всякомъ направленіи, я не имѣлъ намѣренія, даже не могъ противиться ученію соборной (каеолической) церкви.

Не такъ разсуждаетъ объ этомъ свѣтлое собраніе Пропаганды въ Римѣ, какъ удостовѣряюсь изъ распоряженія

Вашего Высокопреосвященства отъ числа 11—23 мѣсяца мая с. г. н-ръ 385. Собраніе Пропаганды, рѣшая мое дѣло въ качествѣ верховнаго суда, видитъ въ моей аппелляціи заблужденія и требуетъ отъ меня оправданія вѣры по латинскому формулару, благосклонно мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ сообщенному, содержаніе котораго я долженъ подтвердить клятвой и собственноручной подписью.

Но такому подтвержденію противится моя священническая совѣсть, такъ какъ содержаніе помянутаго формулара направлено, къ немалому моему удивленію, прямо противъ постановленій флорентійскаго собора. Въ самомъ дѣлѣ, трудно отыскать въ этомъ формулярѣ уступъ, не нарушающій ясный смыслъ флорентійскаго договора. Доказательствомъ сего служить:

1) Начало формулара, въ которомъ требуется сознание, даже раскаяніе въ томъ, что я, какъ католическій священникъ греческаго обряда, отклонился отъ истины вѣры римско-католической.

Не смотря на то, что священникъ католическій обязанъ держаться вѣры католической, значить всеобщей или соборной христіанской, а не какой-либо другой, я въ совѣсти обязанъ сознаться, что, не признавая существованія отдѣльныхъ вѣръ константиноградско-, александрійско-, антиохійско-, или даже іерусалимско-католическихъ, я не могу также признать вѣры римско-католической, такъ какъ Спаситель міра основалъ вѣру всеобщую, значить католическую, а не римско-даже не іерусалимско-католическую, хотя Онъ исключительно въ святомъ городѣ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ его воплотился и дѣйствовалъ непрерывно до вознесенія Своего на небеса.

Вѣра всякой частной церкви Христовой, слѣдовательно и римской, можетъ быть или согласна или несогласна съ ученіемъ всеобщей соборной церкви. Въ первомъ случаѣ она можетъ называться только католическою, безъ прибавленія, въ послѣднемъ же случаѣ она можетъ принять названіе западной или римской или римско-христіанской, но не въ правѣ называть себя вселенскою или соборною (католическою) вѣрою. Вотъ и причина, по которой церковь Христова никогда

не признавала вѣры римско-каѳолической. Не упоминаетъ о такой вѣрѣ ни одинъ вселенскій соборъ, слѣдовательно ни флорентійскій договоръ, въ которомъ не только нѣтъ ни малѣйшаго намека на какую-то римско-каѳолическую вѣру, но явно упоминаются частныя церкви востока и запада, или латинская и греческая, и упоминается связывающая сіи частныя церкви одною вѣрою—всеобщая соборная или каѳолическая церковь.

На чемъ основано требованіе свѣтлаго собранія пропаганды, чтобы, пренебрегая опредѣленною во флорентійскомъ договорѣ вѣрою каѳолической церкви, упоминаемой и въ символѣ вѣры, я придерживался вѣры римско-католической,—мнѣ неизвѣстно, такъ какъ упомянутый формуляръ содержитъ въ себѣ не опроверженіе взглядовъ и убѣжденій, высказанныхъ мною въ аппелляціи, и не наставленіе вообще, а единственно требованія разнаго рода, противоположныя другъ другу. Однако знаю, что самое выраженіе „римско-каѳолическая вѣра“, кроющее въ себѣ противорѣчіе, составляетъ роковое нововведеніе въ богословской терминологіи, совсѣмъ противорѣчащее постановленіямъ флорентійскаго собора, который не только не призналъ римско-каѳолической вѣры, но даже и предвидѣть не могъ въ 1439-мъ году ея возникновеніе въ 1885-мъ году.

2) Требованія исповѣданія символа вѣры въ томъ видѣ, въ которомъ онъ употребляется римскою церковью.

Общезвѣстно, что символъ вѣры составленъ не для частной римской, а для всей соборной или всеобщей (каѳолической) церкви, по преимуществу восточными святыми Отцами на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ, никейскомъ и цариградскомъ, почему и называется символомъ Никео-Цариградскимъ. Этотъ символъ вѣры сохранялся ненарушимо, неизмѣнно каѳолическою церковью. Проникло на западъ, именно въ Испаніи и во франкской имперіи, ученіе объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, но символъ вѣры оставался въ своемъ первобытномъ видѣ и на западѣ до XI вѣка, такъ какъ всякая и самая малѣйшая его переменна была запрещена подъ страхомъ анаемы VII правиломъ Ефесскаго, значить

III вселенскаго собора, а это запрещеніе повторилось IV, V, VI и VII вселенскими соборами.

Когда императоръ запада Карлъ Великій въ началѣ IX столѣтія созвалъ церковный соборъ въ Аквисгранъ, съ намѣреніемъ, дополнить символъ вѣры словами „и сына“ (*filioque*), онъ не достигъ своей цѣли. А епископамъ, посланнымъ имъ въ Римъ съ предложеніемъ, чтобы Апостольскій престолъ разрѣшилъ дополненіе символа, желаемого императоромъ, патріархъ ветхаго Рима Левъ III запретилъ это дополненіе, и далъ имъ слѣдующее достопамятное наставленіе:

„Если бы вы спросили меня о томъ предварительно, я сказалъ бы вамъ, что нельзя ничего прибавлять къ символу, такъ какъ это противится состоящимъ въ силѣ постановленіямъ; нынѣ же поколику вы способны къ понятію столь высокихъ таинствъ, вѣруйте какъ учите, однако безъ нарушенія вѣры другихъ“. Мало того, велѣдствіе этого событія, упомянутый папа велѣлъ вычеканить весь никео-цареградскій символъ вѣры въ первобытномъ его видѣ по гречески и по латински на двухъ серебрянныхъ скрижаляхъ, помѣщенныхъ въ соборѣ св. Петра и заосмотрѣнныхъ подписью: „*Haec Leo posui amore et cautela orthodoxae religionis*“¹⁾.

Придерживался первобытнаго символа вѣры и римскій папа Іоаннъ VIII, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ письмо его къ цареградскому патріарху Фотію²⁾, полная достовѣрность котораго не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ ее признаютъ, кромѣ восточныхъ, и знатные писатели римской церкви, и ссылающимся на это письмо представителямъ восточныхъ церквей, въ засѣданіи флорентійскаго собора, не противорѣчилъ никто³⁾. Дополненіе символа римскій престолъ, какъ увѣряютъ писатели западной церкви, допустилъ только въ XI столѣтіи, именно въ 1014 году, и отъ того времени вошло оно въ употребленіе по всему западу. Но восточныя церкви

¹⁾ Perrone. Praelectiones theologicae, Taurini 1866 vol. IV. pag. 293. Vide etiam Hoefele Konziliengeschichte III. 749—754.

²⁾ Bevereg Pandectae can. Oxon. 1672 tom. II. pars. II. pag. 306, 307.

³⁾ Ab Fleury Histoire eccl. Paris 1857 tom. III pag. 528, 529. Dr A. Pichler Geschichte der kirchlichen Trennung, München 1864 tom I pag. 200.

не только не приняли никогда этого дополненія, но предоставили за собой и на флорентійскомъ соборѣ полное право оставаться навсегда неизмѣнно при символѣ вѣры въ томъ видѣ, въ какомъ онъ составленъ св. отцами двухъ первыхъ вселенскихъ соборовъ въ IV столѣтіи.

Отвращеніе представителей восточныхъ церквей на флорентійскомъ соборѣ отъ всякой и самой малѣйшей перемѣны символа вѣры обнаружилось въ рѣзкомъ отвѣтѣ, данномъ ими въ присутствіи папы представителямъ западной церкви, желавшимъ оправдать добавленіе *filioque* авторитетомъ римскаго апостольскаго престола 1). Самъ восточный императоръ, ожидавшій отъ соединенія церквей спасенія имперіи, рѣшительно противился всякой перемѣнѣ символа 2), которой впрочемъ не менѣе чуждался и цареградскій патріархъ Іосифъ 3). Вотъ и причина, по которой римскіе папы всегда защищали уніатовъ, даже грековъ Италіи, подчиненныхъ латинскимъ епископамъ, противъ латинскихъ ревнителей, требовавшихъ употребленія ими символа вѣры въ видѣ, измѣненномъ римскою церковью 4).

3) Уступъ требующій отъ меня признанія всѣхъ восточныхъ и западныхъ вселенскихъ соборовъ, созданныхъ и подтвержденныхъ авторитетомъ римскихъ архіереевъ, именно же константинопольскаго четвертаго рядомъ восьмага, и признаніе, что на семъ послѣднемъ Фотій былъ справедливо осужденъ.

Этотъ уступъ, по моимъ скромнымъ богословскимъ званіямъ, преисполненъ противорѣчіями и всецѣло противится флорентійскому договору:

a) потому, что не могу себѣ даже представить вселенскій соборъ восточнымъ или западнымъ; всѣ они, какъ скоро они признаны вселенскими, равно обязуютъ восточныя церкви не менѣе, чѣмъ западную. Признаю, что, съ изытіемъ флорентійскаго, все вселенскіе соборы собирались по очень естественнымъ причинамъ на востокъ, откуда пошло все про-

1) Florentinum Concilium citatae editionis pag. 254.

2) Ibidem pag. 248.

3) Ibidem pag. 221.

4) Bulla Benedicti XIV „Etsi Pastoralis“ „non... tenentur (Italo Graeci particulam „filioque“) in symbolo recitare“.

свѣщеніе рода человѣческаго, именно же наука Христова въ Римъ и на западъ вообще; но это обстоятельство не дѣлаеть ихъ восточными точно такъ-же, какъ и флорентійскій нельзя считать западнымъ, если не желаемъ возбудить сомнѣніе насчетъ его вселенскаго характера.

б) потому, что я не могу не считать для себя обязательными всѣ вселенскіе соборы, числомъ семь, постановленія которыхъ единодушно признали обязательными не только восточные, но и западные отцы флорентійскаго собора ¹⁾, память которыхъ (седьми вселенскихъ соборовъ) впрочемъ прославляется въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, съ тѣмъ, что на седьмомъ вселенскомъ соборѣ довершено все зданіе христіанскаго вѣроученія ²⁾.

А общеизвѣстно, что всѣ эти соборы созданы авторитетомъ восточныхъ императоровъ, не римскихъ патріарховъ, мнѣніе которыхъ, бывало, и не выслушивали въ томъ отношеніи императоры, какъ о томъ свидѣтельствуетъ исторія IV вселенскаго собора.—Общеизвѣстно, что на III вселенскомъ соборѣ, хотя и явились на немъ послы Льва папы римскаго,

¹⁾ Florentinum Concilium a Monacho Benedictino Romae pag. 36 usque 48.

²⁾ Память VII вселенскаго собора, празднуемая 11-го октября. Изъ канона святымъ отцамъ:

а) Пѣснь 3-я, ирмосъ: „седмю соборы священными святыхъ Отець, честную церковь уяснилъ еси Христе, якоже седмихъ свѣтильникъ свѣтомъ прелести тму прогнавъ далече“.

б) Пѣснь 4-я, ирмосъ: „седмъ убо духовъ, иже почина на Христѣ, Исаія сіе рече: на семи же соборѣхъ почи Христось со отцемъ и божественнымъ Духомъ“.

в) Пѣснь 6-я, ирмосъ: „Седмъ стояновъ утверди премудрость Божія, Твою церковь Владыко, седмочисленными соборы священныхъ отецъ, неуклонну соблюдаему отъ всякихъ ересей“.—А кондакъ: „Апостоль проповѣданіе, а отецъ догматы, церкви едину вѣру запечаталъша; иже и ризу носяще истины, исткану отъ еже свыше богословія, исправляетъ и славить благочестія великое таинство“.

г) Пѣснь 8-я, ирмосъ: „Разженныя стрѣлы огнемъ духовнымъ въ студеная сердца враговъ вонзашася еретиковъ и на смерть удививша ихъ совокупленіи Отець седмочисленныхъ и божественныхъ“.

д) Пѣснь 9-я: „Не подобаеть приложити или оставити что священнаго преданія православныя нашея вѣры: въ нейже бо вѣрно крестихомся. А иже преложители семь вѣры вправду преданы будутъ прещенію проклятія“.

все таки предсѣдательствовали александрійскій папа Кириллъ. Извѣстно, что состоялись вселенскіе соборы и безъ участія въ нихъ послѣдовъ папы римскаго, какъ именно II-й вселенскій соборъ, постановленія котораго при всемъ томъ обязуютъ всякаго христіанина, считающаго себя членомъ соборной (каѳолической) церкви. Извѣстно и то, что римскіе и другіе патріархи нуждались въ подтвержденіи своихъ рѣшеній и постановленій вселенскими соборами; но постановленія соборовъ, не нуждаясь въ какомъ-либо подтвержденіи, считались всегда обязательными, какъ скоро послѣдовало согласіе всѣхъ частныхъ церквей, въ числѣ ихъ, само собою понятно, и римской.

Нѣтъ надобности прибѣгать въ этомъ отношеніи къ рѣшеніямъ частныхъ соборовъ запада констанцкаго и базилейскаго, которые, низложивъ трехъ римскихъ папъ и избравъ новаго, подчинили авторитетъ римскихъ патріарховъ авторитету соборовъ. Достаточно примѣръ всѣхъ вселенскихъ соборовъ, преимущественно IV вселенскаго собора, противъ 28-го правила котораго боролся со всею своею энергіей знатный римскій папа Левъ долго, но безуспѣшно. Подтвердивъ вполне посланіе помянутаго римскаго патріарха въ дѣлѣ монофизитовъ, этотъ соборъ провозгласилъ автора посланія свѣтиломъ и столбомъ православной вѣры; VI-й же соборъ осудилъ посланіе римскаго папы Онорія, касающееся монофизитовъ, и провозгласилъ автора посланія еретикомъ и предаль его анаѳемъ.

И флорентійскій соборъ успѣшно боролся за свободу церкви, значить, за верховную законодательную власть вселенскихъ соборовъ. Правда, что въ виду помянутыхъ рѣшеній только что закрытаго (развязаннаго) собора базилейскаго, и въ виду стойкости, съ которою восточные члены собора непреклонно придерживались верховной законодательной власти вселенскихъ соборовъ, никто не пытался возбуждать въ этомъ отношеніи какого либо сомнѣнія; но римскій папа желалъ между прочимъ и признаціи за нимъ права созывать вселенскіе соборы по своему благоусмотрѣнію¹⁾, а этакое признаніе оказалось опаснымъ, такъ какъ оно могло бы имѣть

¹⁾ Florentinum Concilium suprafatae editionis pag. 260.

роковое вліяніе на самостоятельность не только прочих патриарховъ, но и самаго вселенскаго собора. Слѣдовательно, восточные члены флорентійскаго собора отклонили это предложеніе рѣшеніемъ, что римскій патриархъ только въ согласіи съ императоромъ и съ патриархами востока можетъ созвать вселенскій соборъ¹⁾.

в) Потому, что соборъ, называемый въ формулярѣ четвертымъ цареградскимъ, вмѣсто восьмымъ вселенскимъ, я считать не могу обязательнымъ для церкви, слѣдовательно и для себя, зная, что постановленія сего мѣстнаго собора признаны необязательными безъ всякаго прекословія, не только восточными, но и западными членами флорентійскаго собора. Какъ же мнѣ, уніа котораго, какъ и всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей, основана единственно на флорентійскомъ соборѣ, признавать обязательнымъ то, что сей соборъ призналъ необязательнымъ. Какъ мнѣ признавать виновнымъ того великаго поборника церковной свободы Фотія, который первый воздвигъ свой могущій голосъ противъ лжеисидоровыхъ декреталій, признанныхъ наукою, въ настоящее время уже и писателями римской церкви, подложными? Какъ мнѣ оскорблять память ученѣйшаго великаго патриарха Цареграда, котораго вспомнилъ Маркъ Эфесскій въ VI засѣданіи флорентійскаго собора безъ прекословія, какъ *святаго*, вмѣстѣ съ патриархомъ Игнатіемъ²⁾.

4) Значительная часть того, чего я по формулару, на основаніи до постановленій флорентійскаго собора, обязанъ придерживаться, хотя оно въ самомъ дѣлѣ не только несогласно съ подлиннымъ обоюднымъ договоромъ, содержащимъ въ себѣ суть рѣшеній помянутаго собора, но явно противится ему; именно же не согласенъ:

а) уступъ объ исхожденіи св. Духа, такъ какъ онъ мѣститъ въ себѣ лишь вѣрованіе римской церкви, а молчитъ совсѣмъ объ ученіи святыхъ Отцевъ и учителей, привитомъ крѣпко на востокѣ, хотя оно не только вошло въ договоръ³⁾,

¹⁾ Ibidem pag. 260.

²⁾ Ibidem pag. 50 et 51.

³⁾ Florentinum Concilium citatae editionis pag. 267.

но составляет такъ существенную часть его, что безъ него не состоялась бы унія. Восточные члены собора неуклонно придерживались словъ св. писанія¹⁾ и ученія св. Отцевъ, именно ученія основателя систематическаго богословія св. Иоанна Дамаскина²⁾ и преданія, вскрѣпленнаго никео-цареградскимъ символомъ вѣры, такъ что они никогда не рѣшились бы подписать флорентійскій договоръ безъ признанія ихъ вѣрованія, хотя оно въ сущности сходно съ вѣрованіемъ запада.

Такъ на это дѣло смотрѣлъ цареградскій патриархъ Іосифъ, кончившій свою жизнь среди дѣяній флорентійскаго собора, высказавшій свое мнѣніе, какъ я замѣтилъ уже выше, въ достопамятныхъ словахъ: *Ego traditum a Patribus dogma nostrum nec mutabo, nec deponam unquam. Quoniam vero latini non ex se ipsis, sed ex sacris scripturis ostendunt, processionem S. Spiritus esse etiam per Filium, assentior illis et ferens sententiam dico: istam praepositionem „per“ dare filio causam Spiritus Sancti et amplector unionem, communionemque eorum.* Вотъ и объясненіе [того, повидимому страннаго обстояательства, что восточные члены флорентійскаго собора, хотя и согласились съ добавленіемъ *filioque* въ символъ вѣры римской церкви, всетаки задержали этотъ символъ для своихъ церквей въ неизмѣнномъ, первобытномъ видѣ, какъ это доказано выше подъ 2)].

Особенную важность имѣетъ пропущенное въ формулярѣ ученіе св. Отцевъ и учителей объ исхожденіи св. Духа, именно же для нашей западно-русской церкви, которая, готовясь къ соединенію въ 1595 году, первымъ условіемъ уніи, поставила неприкосновенность этого ученія³⁾. И признаю это главное условіе дѣйствительнымъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота римскаго нунція апостольскаго для Польши, отъ 1-го августа 1595-го года, которою извѣщены русскіе святители,

¹⁾ Евангеліе отъ Иоанна XV. 26. „Егда же придетъ утѣшитель, Его же азъ пошлю Вамъ отъ Отца, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ“.

²⁾ Св. Иоанна Дамаскина Бог. кн. I, гл. 11, ст. 4.: „Духа святаго и изъ Отца быти глаголемъ, и Духа Отца именуемъ; отъ Сына же Духа быти никакже глаголемъ, но Его Духа Сыновья нарицаемъ“.

³⁾ *Narasiewicz Annales Ecclesiae Ruthenae* pag. 178.

что помянутое ученіе, проистекающее изъ божественнаго откровенія, призналъ вселенскій соборъ флорентійскій согласнымъ съ вѣрою соборной (каѳолической) церкви¹⁾.

Въ виду всего этого ссылаются нѣкоторые лжебогословы на опредѣленія *de fide catholica* областнаго замостьскаго собора, который, собравшись въ 1720 году подъ предѣдательствомъ и сильнымъ напоромъ латинскаго прелата (папскаго нунція для Польши Геронима Грималди), окруженнаго іезуитами, ничуть не призадумался, въ угожденіе польско-національнымъ стремленіямъ и нѣкоторымъ опредѣленіямъ западныхъ соборовъ, необязательнымъ для востока, нарушить постановленія всѣхъ вселенскихъ соборовъ, именно и состоявшійся на флорентійскомъ соборѣ обоюдный договоръ, нарушить частныя условія уніи западной Руси и рѣшенія римскихъ папъ, основанныя на нихъ.

Не знаютъ эти лжебогословы громадной разницы между кругомъ дѣйствія вселенскихъ и областныхъ соборовъ, между обязательной силой постановленій первыхъ и послѣднихъ; не понимаютъ значенія торжественныхъ договоровъ и условій церковной уніи, ненарушимыхъ никогда подъ какимъ бы то ни было видомъ; не понимаютъ значенія этой уніи вообще; не видятъ ни ужаснаго вреда, проистекающаго для всей церкви Христовой отъ явнаго нарушенія условій уніи, принятыхъ и запорученныхъ навсегда первымъ святителемъ міра, стоящимъ во главѣ сей церкви, и всею соборною церковью. Но знали, видѣли и хорошо поняли все то римскіе первосвятители.

Два года лежали касающіяся обряда восточной церкви постановленія замостьскаго областнаго собора въ собраніи *S. Concilii Tridentini*, пока это собраніе 5-го декабря 1722 рѣшилось высказаться за ихъ подтвержденіемъ, однако подъ условіемъ, что этимъ подтвержденіемъ не могутъ быть затронуты постановленія римскихъ папъ и вселенскихъ соборовъ, касающіяся обряда восточной церкви. Не смотря на это и на предложеніе собранія пропаганды отъ 1-го марта 1723 года, вполне согласное съ этимъ мнѣніемъ, римскій папа Пиннокентій XIII, которому 10-го марта того же года сдѣлалъ о томъ

¹⁾ Ibidem pag. 161 et 172.

докладъ секретарь пропаганды, медлилъ съ подтвержденіемъ до своей смерти, случившейся годомъ позже (7-го марта 1724 года).

Годичный актъ въ Кіевской духовной Академіи.

26 сентября, въ праздникъ св. Іоанна Богослова, въ конгрегаціонной залѣ Кіевской дух. Академіи состоялся годичный актъ ея, на которомъ присутствовали: Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ, Начальникъ края, Преосвященные викаріи Кіевскіе, Преосвященный Іустинъ Новомиргородскій, первый викарій Херсонской епархіи, Кіевскій губернаторъ Томара, помощникъ попечителя Кіевского учебнаго округа Ростовцевъ, ректоръ и инспекторъ университета и много другихъ лицъ духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Актъ открылся чтеніемъ рѣчи экстраординарнаго профессора Академіи Н. М. Дроздова, подъ заглавіемъ „Запросы современной жизни въ отношеніи къ богословской наукѣ“. По окончаніи рѣчи хоръ процѣлъ гимнь „Коль славень нашъ Господь“. Затѣмъ, членъ правленія, ординарный профессоръ С. М. Сольскій прочиталъ извлеченіе изъ отчета объ учебномъ, воспитательномъ и административномъ состояніи Академіи за 1884—5 годъ, первый по введеніи новаго академическаго устава 20 апрѣля 1884 года. Какъ рѣчь, такъ и отчетъ будутъ напечатаны въ академическомъ журналѣ „Труды Кіевской дух. Академіи“. Актъ закончился пѣніемъ „Боже, Царя храни“ и „Достойно есть“. Благословляя, предъ выходомъ изъ залы, ректора, преподавателей и воспитанниковъ Академіи, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ благодарилъ ректора Академіи, Преосвященнаго Сильвестра, за отличное, во всѣхъ частяхъ, состояніе управляемой имъ Академіи, благодарилъ преподавателей Академіи и воспитанниковъ ея за усердное и честное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей и своего долга и внушалъ воспитанникамъ всегда неуклонно идти по пути, указываемому церковію и Правительствомъ, обѣщая при этомъ свое содѣйствіе имъ въ предстоящей имъ служебной дѣятельности.

Два слова о Черкасскомъ духовномъ училищѣ.

Каменное двухъ-этажное зданіе Черкаскаго духовнаго училища, имѣющее длины 20 сажень, а ширины 8, по величинѣ и красотѣ первое въ Черкассахъ, будетъ окончено вчернѣ къ 15 октября сего года, подрядчикомъ-архитекторомъ г. Позняковымъ. Оно строится на средства окружнаго духовенства, подѣ надзоромъ епархіальнаго архитектора г. Николаева, *который находитъ очень возможнымъ*, согласно распоряженію Св. Синода, желанію многихъ изъ окружнаго духовенства, училищной корпораціи и Черкаскаго общества, не имѣющаго въ городѣ теплаго храма,—*устроить домовую училищную церковь* въ залѣ, предназначенной для приготовительнаго класса *), сосѣдней съ актовомъ заломъ. На устройство иконостаса требуется всего только 600 руб., каковая сумма охотно внесется окружнымъ духовенствомъ, въ виду несомнѣнной пользы для учащихся. Въ настоящее время ученики Черкаскаго училища, ходятъ въ церковь по величайшей грязи отъ училища къ собору чрезъ базарную площадь. Во время богослуженія они стоятъ въ придѣлѣ холоднаго соборнаго храма, откуда положительно невидно имъ священнодѣйствія, такъ какъ середину храма занимаютъ соборные прихожане съ учениками Черкаскаго прогимназіи, не могутъ всѣ поочередно читать на клиросѣ и практиковаться въ общемъ церковномъ пѣніи, какъ это дѣлается въ церкви Кіевской семинаріи и въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходяхъ. Имѣя же свою училищную церковь, ученики и наставники училища въ точности будутъ выполнять, безъ обремененія, требованія училищнаго устава. Отыскивать священника для училищной церкви не будетъ нужды, такъ какъ два наставника соглашаются быть священниками. Имѣя въ виду, что училищная церковь будетъ теплая и въ ней пріятное и стройное пѣніе, толковое, неспѣшное чтеніе и неопустительное проповѣданіе слова Божія гг. наставниками училища,—людьми съ акаде-

*) Г. смотритель заявляетъ, что приготовительный классъ помѣстится въ помещеніи 3 класса; а помещеніе 4 класса раздѣлить можно на двѣ половины для 3 и 4 классовъ,—если нельзя приготовительнаго класса помѣстить въ гимнастическую залу.

мическимъ образованіемъ, многіе изъ горожанъ станутъ посѣщать усердно училищную церковь *) и дѣлать пожертвованія; а свѣчной доходъ покроетъ не только расходы церковныя, но и дастъ средства для вознагражденія училищному священнику не менѣе 200 руб. въ годъ.

Смѣемъ надѣяться, что отцы депутаты, уваживъ заявленіе г. смотрителя училища, ради пользы учащихся не откажутся отъ пожертвованія на устройство училищной церкви.

Свящ. *І. Жаловскій.*

Пятидесятилѣтній юбилей священства протоіерея В. Н. Фоменкова.

9-го сентября настоящаго 1885 года исполнился 50-лѣтній юбилей со дня посвященія въ санъ діакона, а 29 сентября—въ санъ священника одного изъ старѣйшихъ священнослужителей г. Кіева, протоіерея Кіево-Подольской Воскресенской церкви Василя Никитича Фоменкова. О. протоіерей—сынъ священника села Темберщины, васильковского уѣзда, Кіевской губерніи. По окончаніи богословскаго курса въ Кіевской духовной Семинаріи въ числѣ первыхъ воспитанниковъ и по увольненіи въ епархіальное вѣдомство со степенью студента Семинаріи, о. Фоменковъ, вынужденный семейными обстоятельствами отказаться отъ Академіи, куда его назначало Семинарское Начальство, какъ одного изъ даровитыхъ и прилежныхъ учениковъ, 9 сентября 1835 года преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи, въ храмъ Кіевского Златоверхо-Михайловскаго монастыря былъ рукоположенъ во діакона, 29 того же мѣсяца—во священника, а 15 октября Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ утвержденъ грамотою священникомъ въ церкви св. Николая села Темберщины, васильковского уѣзда. 1840 г., 3-го ноября, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ за ревностное проповѣданіе слова Божіи, при отлично честной и благочестивой жизни, награжденъ набедренникомъ; 1842 г., 5 сентября, опредѣленъ

*) Если изъ актовой залы сдѣлать широкую стеклянную дверь въ церковь; то молящихся можетъ помѣститься свободно душъ около 500. *Авторъ.*

благочиннымъ 4-го округа, васильковского уѣзда; 1851 г., 21 апрѣля, за ревностное служеніе алтарю Господню и усердное прохожденіе возложенной на него должности благочиннаго, награжденъ бархатною фиолетовою скуфьею; 1856 г., 26 августа, за удержаніе въ 1855 году прихожанъ отъ волненія—такую же камилавкою; 1859 г., 8 октября, получилъ бронзовый крестъ на владимірской лентѣ, установленный въ память войны 1855—1856 гг.; 1859 г., 13 октября, медаль на андреевской лентѣ; 1863 г., 13 апрѣля, за содѣйствіе мировому посреднику въ исполненіи имъ своей обязанности, пожалованъ золотымъ паперстнымъ крестомъ; въ 1864 году за неуклонное исполненіе пастырскихъ обязанностей во время польскаго возстанія въ 1863 году, преподано ему благословеніе Св. Синода; 1867 года, 3 февраля, за 12-лѣтнее служеніе въ должности благочиннаго причисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Возведенный въ концѣ 60-хъ годовъ въ санъ протоіерея, о. Омеянкѣвъ въ 1870 г. высокопреосвященнымъ Арсеніемъ былъ переведенъ въ г. Кіевъ настоятелемъ къ Кіево-Подольской Воскресенской церкви. Здѣсь въ теченіи 15-ти лѣтъ онъ съ неутомимымъ рвеніемъ исполнялъ всѣ возлагаемыя на него Епархіальнымъ Начальствомъ обязанности: болѣе 9-ти лѣтъ состоялъ членомъ правленія отъ духовенства при Кіевской дух. Семинаріи; нѣсколько разъ Кіевской духовной Консисторіей назначаемъ былъ слѣдователемъ по судебнымъ дѣламъ духовенства; состоялъ и нынѣ состоитъ духовникомъ духовенства Кіево-Подольскаго благочинія. Во время своего служенія въ Кіевѣ о. протоіерей Омеянкѣвъ получилъ ордена св. Анны 2-й степени и св. Владиміра 4-й степени.

29 сентября, въ день юбилея священства, въ 9 часовъ утра въ Воскресенской приходской церкви была отслужена литургія, а въ 11 часовъ молебень, послѣ котораго духовенство, во главѣ съ благочиннымъ о. Преображенскимъ, передавшимъ поздравленіе отъ Высокопреосвященнаго митрополита Платона, поднесло юбиляру икону Спасителя и дорогую епитрахиль. О. благочинный въ своей привѣтственной рѣчи, охарактеризовавъ юбиляра, какъ примѣрнаго пастыря церкви, указалъ на его заслуги во время служенія при Кіевской духовной Се-

минаріи въ качествѣ члена правленія. Преосвященный Тамбовскій Виталій (бывшій ректоръ Кіевской Семинаріи) прислалъ на имя юбиляра поздравительную телеграмму. Отъ прихожанъ поднесены хлѣбъ и икона св. Софіи. Растроганный, юбиляръ, больной и слабый, поддерживаемый двумя дочерьми, отвѣчалъ: „Я сильно боленъ и не могу говорить; если же бы я и могъ, то не нашелъ бы такихъ словъ, которыя бы могли выразить мои чувства благодарности за вниманіе, оказанное мнѣ“.

Рѣчь предъ начатиємъ панихиды на могилѣ Елисаветы Н. Смородиновой, въ 9-й день по ея кончинѣ, обращенная къ воспитанникамъ и воспитанницамъ дѣтскихъ пріютовъ *).

Дѣти!

Почившая въ Бозѣ раба Божія Елисавета была попечительницей тѣхъ богоугодныхъ заведеній, которыя даютъ вамъ пріютъ и воспитаніе. Слѣдовательно, она давала вамъ то, чего не могли вамъ дать сами родители ваши. Вы сопровождали ее въ могилу и теперь снова собрались помолиться о ней, черезъ восемь дней послѣ ея кончины. Я здѣсь человѣкъ новый и незнакомый съ жизнію усопшей; но, видя столько дѣтей, сопровождающихъ къ могилѣ гробъ почившей, видя столько вѣнковъ, которые, конечно, какъ сплетены, такъ и несены были въ предшествіи гроба руками благодарныхъ ей сиротъ, я не могъ удержаться отъ слезъ умиленія. Такъ погребаютъ немногихъ смертныхъ, думалъ я; это что-то похоже на похороны Филаретовъ Милостивыхъ, гробы кото-

*) Скончалась 9 сентября на 66 году жизни отъ карбункула. Покойная Е. Н. Смородинова большую половину своей жизни посвятила служенію разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ Кіева. Въ іюль 1853 года она избрана была дѣйствительнымъ членомъ Кіевского общества для помощи бѣднымъ. Затѣмъ въ 1856 году опредѣлена помощницею попечительницы Кіевского дѣтскаго пріюта и до самой смерти, т. е. въ продолженіи почти 30 лѣтъ, не переставала быть помощницею попечительницы дѣтскихъ пріютовъ въ Кіевѣ, причемъ кругъ ея обязанности постоянно расширялся. Въ 1863 году прибавился второй пріютъ, а въ 1882 году третій. Кромѣ того, она состояла попечительницей Кіевской руководящей школы и столовой дешевыхъ обѣдовъ. Е. Н.—а имѣла Маріинскій знакъ отличія за XXV лѣтъ. *Ред.*

рыхъ бугвально орошались слезами тѣхъ, которые были благодѣтельствованы ими. Молитесь же, дѣти, объ упокоеніи души вашей благодѣтельница, молитесь утромъ и вечеромъ; молитесь не только сами, но и будущимъ родамъ вашимъ заповѣдайте молиться о ней. Молитесь не какими либо отборными словами, а просто: упокой, Господи, душу усопшія рабы Твоя Елисаветы. Совокупность столькихъ молитвъ, возносимыхъ къ Богу отъ благодарныхъ сердецъ, безъ сомнѣнія отверзетъ ей двери милосердія Божія. Господь причтетъ ее къ лику *тѣхъ благословенныхъ Отца Небеснаго*, къ которымъ будутъ отнесены слова: *нагъ бѣхъ и одѣясте мене, придите и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе*. По-молимся о семь.

Священникъ Щекавицкой кладбищенской церкви
Теодоръ Прокоповичъ.

Епархіальная хроника.

— 6 октября, въ воскресенье, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ божественную литургію въ Старокіевской Георгіевской церкви, по случаю обновленія ея.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Послѣ Кіевского сѣзда архипастырей, бывшаго въ сентябрь прошлаго 1884 года, въ настоящемъ году послѣдовали подобныя же сѣзды архипастырей въ Казани и Иркутскѣ. Первый изъ нихъ, состоявшій изъ архипастырей поволжскихъ и нѣкоторыхъ смежныхъ епархій, открытъ былъ 9 и кончился къ 25 іюля. Главныя предметы или вопросы, подлежавшіе обсужденію сѣзда, были слѣдующіе: 1) вопросы, касающіеся способовъ возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія православнаго общества въ поволжскихъ и окрестныхъ епархіяхъ; 2) вопросы относительно раскола, сильно распространеннаго въ этихъ епархіяхъ; 3) вопросы о магометанахъ и разныхъ ивородцахъ нехристіанскаго за-

кона, во множествѣ здѣсь обитающихъ. Второй съѣздъ Иркутскій происходилъ въ концѣ іюля, почти непосредственно по окончаніи Казанскаго съѣзда, и преимущественно имѣлъ въ виду рѣшеніе миссіонерскихъ вопросовъ.

— Въ Орловской епархіи, во 2 благочинническомъ участкѣ дмитровскаго уѣзда, четырнадцатью священниками участка открыто съ 1874 года общество самообезпеченія и начало свой дѣла съ 140 р.—Но и изъ 14 членовъ въ третій годъ существованія общества 4 священника вышли изъ состава общества, и оно нѣсколько лѣтъ состояло изъ 10 членовъ, положившихъ удержать общество всѣми мѣрами, какихъ бы усилій и пожертвованій это ни потребовало. Но никакихъ усилій отъ членовъ не потребовалось, дѣла понемногу пошли въ ходъ, и въ настоящее время общество считаетъ въ своемъ составѣ 16 членовъ священниковъ, имѣетъ болѣе 3000 р. с. собственныхъ денегъ и безъ всякаго для себя затрудненія оказываетъ пособіе двумъ семействамъ бывшихъ своихъ членовъ по 25 р. въ годъ. Въ первые годы существованія общества всѣ деньги раздавались членамъ въ ссуду за 12% годовыхъ; усиленный процентъ взимался съ цѣлію какъ можно скорѣе увеличить капиталъ, чтобы имѣть возможность отчислить 500 р. въ основной капиталъ, такъ какъ безъ сего послѣдняго епархіальное начальство отказалось ходатайствовать объ утвержденіи общества правительствомъ. Въ февралѣ 1884 г. возбуждено предъ епархіальнымъ начальствомъ ходатайство объ утвержденіи общества. Основной капиталъ общества (500 р.) въ билетахъ восточнаго займа хранится въ Орловскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, а остальные деньги частію розданы въ ссуду членамъ, а частію въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ хранятся въ кассѣ общества (Орлов. Епарх. Вѣд., 1884 г., № 13).

— Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ представленъ былъ въ Св. Синодъ уставъ эмеритальной кассы для служащихъ по духовному вѣдомству и священно-церковнослужителей Московской епархіи. Признавая цѣль учрежденія эмеритальной кассы заслуживающею уваженія, а проектъ устава соответствующимъ цѣли, Св. Синодъ опредѣлилъ раз-

рѣшить Московскому Епархіальному Начальству ввести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, представленный имъ и исправленный въ Хозяйственномъ при Св. Синодѣ управленіи красными чернилами проектъ устава вышеупомянутой кассы съ тѣмъ, чтобы къ концу перваго десятилѣтія, ко времени открытія пенсіонныхъ выдачъ изъ кассы, этотъ уставъ былъ вновь пересмотрѣнъ и, по исправленіи его, по указаніямъ опыта, былъ вновь представленъ на окончательное утвержденіе Св. Синода (Курск. Еп. Вѣд., 1884 г., № 14).

— Донское епархіальное духовенство на общепархіальномъ съѣздѣ 1878 года рѣшило учредить общество взаимнаго вспоможенія, имѣющее цѣлію выдачу пособій изъ капитала, который образуется главнымъ образомъ изъ денежныхъ взносов членовъ общества. По уставу общества, къ средствамъ его, сверхъ обязательныхъ членскихъ взносов, отнесены: 1) 60,000 р. церковно-станичнаго капитала, находящагося въ вѣдѣніи Консисторіи; 2) остатокъ суммы, собранной на епархіальныя нужды, и 3) 5% съ ежегодно собираемой кошелевой суммы въ церквахъ Донской епархіи. Съ разрѣшенія мѣстнаго Преосвященнаго, общество открыло свои дѣйствія, и съ 1884 года, согласно уставу, должна производиться выдача пособій. Фонды общества въ 1882 году состояли изъ 50,000 р. въ 5% билетахъ государственнаго банка и 1,570 р. на текущемъ счетѣ въ Ростовской (на Дону) конторѣ государственнаго банка наличными, а къ 1884 году капиталъ общества имѣлъ возрасти до 70,000 р., на которые будетъ получаться %, полагая по 5%, 3,500 р. въ годъ. Указомъ Св. Синода отъ 31 іюля, 1884 г., уставъ донскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія, съ нѣкоторыми измѣненіями въ немъ, утвержденъ, но съ тѣмъ, 1) чтобы въ распоряженіе общества были предоставлены только проценты съ 60,000 р. церковно-станичнаго капитала и только въ томъ случаѣ, если они окажутся совершенно свободными, за выполненіемъ всѣхъ другихъ лежащихъ на этомъ капиталѣ расходовъ, въ томъ числѣ и расходовъ по устройству и содержанію духовно-учебныхъ заведеній; 2) чтобы отчисленіе въ капиталъ общества 5% съ кошелековыхъ суммъ было производимо безъ

обремененія церковныхъ доходовъ и безъ всякаго затрудненія къ полному удовлетворенію всѣхъ прочихъ церковныхъ потребностей, покрываемыхъ изъ кошелевыхъ доходовъ, и 3) чтобы о тѣхъ измѣненіяхъ, какія обществомъ и епархіальнымъ начальствомъ признано будетъ необходимымъ сдѣлать въ настоящемъ уставѣ общества, было представляемо также на разсмотрѣніе и утвержденіе Св. Синода (Донск. Еп. Вѣд., 1884 г., № 16).

— Комитетъ Донскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія предложилъ епархіальному съѣзду духовенства Донской епархіи на рѣшеніе слѣдующіе пункты: 1) Не признано ли будетъ болѣе удобнымъ избирать членовъ комитета на болѣе, нежели трехгодичный срокъ? 2) Въ виду неисправности и несообразности дѣйствій нѣкоторыхъ взносовъ, не полезно ли будетъ назначить крайній срокъ для представленія взносовъ, по истеченіи котораго неисправный взносчикъ, если выйдетъ заштатъ или умретъ, то уже теряетъ право на пенсію и на возвратъ представленныхъ денегъ? 3) Является ли необходимость опредѣлить какія либо мѣры къ побужденію благочинныхъ къ исправному собиранію взносовъ, какъ это и сдѣлано въ одной епархіи (Церковно-Обществ. Вѣстн., 1882 г., № 138). 4) При принятіи пожертвованій на вѣчное поминовеніе считать ли имена мужа и жены за одно имя, или за два; и если за два, то оставить ли въ кассѣ тѣ деньги, которыя представлены отъ мужа и жены 100 р. какъ за одно имя, или возвратить ихъ этимъ жертвователямъ? 5) Какъ поступать Комитету въ томъ случаѣ, если по чему либо число пенсіонеровъ возрастетъ настолько, что однихъ получаемыхъ на весь капиталъ общества процентовъ недостаточно будетъ для удовлетворенія пенсіями въ положенномъ размѣрѣ? Уменьшать ли размѣръ годовыхъ пенсій и выдавать посколько достанется, или же за извѣстный годъ вовсе не выдавать ихъ никому, а $\frac{1}{100}$ долженствующіе быть въ этотъ годъ розданными, причислить къ основному капиталу? Или, быть можетъ, духовенству угодно будетъ составить запасный капиталъ на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ надобности изъ него дополнять недостающее количество суммы изъ $\frac{1}{100}$ на удовлетвореніе

всѣхъ положенными пенсіями? 6) Не угодно ли будетъ съѣзду увеличить дѣлопроизводителю Комитета вознагражденіе до 300 р. въ годъ? (Донск. Епарх. Вѣд., 1884 г., № 14).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

„Одесское Общество Изыщныхъ Искусствъ“, открывъ въ г. Одессѣ съ разрѣшенія Императорской Академіи художествъ и попечителя Одесскаго учебнаго округа музыкальную и рисовальную школы, а также шести-классное училище 1-го разряда для приготовленія воспитанниковъ къ поступленію въ Императорскую Академію художествъ, С.-Петербургскую и другія музыкальныя консерваторіи, покорнѣйше просить редакцію „Кіевскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“ оказать свое просвѣщенное содѣйствіе „Обществу Изыщныхъ Искусствъ“ и довести объ этомъ до свѣдѣнія своихъ читателей. Приемъ въ открытыя нынѣ I и IV классы, а также въ рисовальную и музыкальную школу, будутъ продолжаться до 6-го января 1886 года. Требованія при поступленіи въ мужское училище „Общества Изыщныхъ Искусствъ“ опредѣляются размѣромъ знаній необходимыхъ при поступленіи въ IV классъ гимназій и реальныхъ училищъ или I классъ духовной семинаріи, причемъ не требуется знанія древнихъ и новыхъ языковъ. Воспитанники, прослушавшіе курсы первыхъ трехъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, кадетскихъ корпусовъ и т. п. или окончившіе курсы городскихъ, уѣздныхъ и духовныхъ училищъ, равно въ учительскихъ семинаріяхъ и т. под. учебныхъ заведеній 2-го разряда, принимаются за представленіемъ законнаго въ томъ удостовѣренія, въ IV классъ училища безъ экзамена. Требованія при приемѣ въ I классъ училища соотвѣтствуютъ тѣмъ же требованіямъ при поступленіи въ I классъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній. Плата за посѣщеніе мужскаго училища „Общества Изыщныхъ Искусствъ“ — 45 руб. въ годъ, за посѣщеніе рисовальной школы — 20 руб. въ годъ, музыкальной — 75 руб. въ годъ.

Вышла въ свѣтъ книга „Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. В. Пѣвницкаго. Кіевъ. 1885“. Ц. 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 70 к.

Кіевское ссудо-сберегательное товарищество

существуетъ съ 20 августа 1876 года

принимаетъ вклады: до востребованія изъ 4%
на 1 годъ „ „ 6¹/₂%
на 2 года „ „ 7%
и на 3 года „ „ 7¹/₂%

На основаніи Высочайше утвержденнаго 20 мая 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, вклады вносимые въ ссудо-сберегательное товарищество не подлежатъ обложенію 5-ти процентныхъ сборомъ, установленнымъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Въ члены Товарищества принимаются жители г. Кіева, достигшіе 21-лѣтняго возраста и имѣющіе достаточное недвижимое или движимое имущество, по избранію совѣта товарищества.

Членамъ Товарищества выдаются ссуды въ размѣрѣ не свыше 300 руб. изъ 12% въ годъ.

Уставъ Товарищества можно получать въ правленіи Товарищества, помѣщающемся на Крещатики въ домѣ Меринга.

Операція производится: 1) по средамъ и пятницамъ отъ 9 до 12 часовъ дня; 2) по четвергамъ и субботамъ отъ 6 часовъ вечера до 9 часовъ; 3) въ воскресенье отъ 11—12 часовъ дня.

МАГАЗИНЪ

ДИМИТРІЯ ИВАНОВИЧА НЕВЪЖИНА

въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ гостинномъ ряду, подъ № 44.

ПРОДАЖА

серебрянныхъ, золотыхъ вещей и церковной утвари:

Евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, коши и муропомазанницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣчалыные, воздуха, пасхальники, хоругви, плащаницы, кадплы, лампадки, паникадилы, ставники, купели, подсвѣчники разныя, образа въ ризахъ, парча, галуны, священническія облаченія и разныя золотыя вещи.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

При магазинѣ имѣются и колокола Московскаго завода Н. Д. Финляндскаго.

Содержаніе октябрьской книжки «Трудовъ Кіевской духовной Академіи»: 1) Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О градѣ Божіемъ книга двадцатая; 2) Порядки и обычаи, соблюдавшіеся при сказываніи проповѣдей въ древней церкви (въ III—V вѣкахъ). В. Θ. Пѣвницкаго; 3) Запросы современной жизни въ отношеніи къ богословской наукѣ. (Рѣчь, произнесенная на актѣ Кіевской духовной Академіи 26 сентября 1885 года экстраординарнымъ профессоромъ Н. М. Дроздовымъ); 4) Раздѣленіе еврейскаго царства на царства іудейское и израильское. Θ. Я. Покровскаго; 5) Свв. Кирилль и Меѳодій. И. И. Малышевскаго; 6) Письма протоіерея І. М. Скворцова къ Иннокентію, архіепископу херсонскому. Сообщилъ Н. Барсовъ. 7) Описаніе рукописей и книгъ, поступившихъ въ Церковно-Археологическій Музей при Кіевской духовной Академіи изъ греческой Нѣжинской Михаило-Архангельской церкви. А. А. Дмитріевскаго.

Дополненіе къ офіціальной части.

Списокъ праздныхъ священническихъ мѣстъ по Кіевской епархіи.

Сушковка—село, уманскаго уѣзда, приписано къ приходу с. Гродзева, но имѣетъ самостоятельный причтъ на содержаніи прихожанъ, церковной земли 33 десятины, помѣщеніе для священника есть, прихожанъ мужескаго пола 746 душъ; (праздно съ 23 сентября сего года).

Лосіевка—село, бердичевскаго уѣзда, 7 класса, церковной земли 52 десятины, помѣщеніе для священника имѣется, прихожанъ мужескаго пола 329 душъ; (праздно съ 20 сентября сего года).

Малая-Сквирка—село, сквирскаго уѣзда, 6 класса, церковной земли 83 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ мужескаго пола 576 душъ; (праздно съ 27 сентября сего года).

Скураты—село, радомысльскаго уѣзда, 7 класса, церковной земли 47 десятинь, помѣщеніе очень ветхо, прихожанъ мужескаго пола 572 души; (праздно съ 10 сентября сего года).

Мартиновичи—село, радомысльскаго уѣзда, 4 класса, церковной земли 59 десятинь, помѣщеніе для священника есть, но несовсѣмъ устроено, прихожанъ мужескаго пола 943 души; (праздно съ 16 сентября сего года).

Межиричка—село, того же уѣзда, 6 класса, церковной земли 42 десятины, помѣщеніе для священника есть, прихожанъ мужескаго пола 765 душъ; (съ 22 сентября сего года).

Мелени—село, того же уѣзда, 5 класса, церковной земли 62 десятины, помѣщеніе для священника есть, но ветхо, прихожанъ мужескаго пола 1207 души; (съ 16 августа сего года).

Списокъ праздныхъ псаломщическихъ мѣстъ по Кіевской епархіи.

1) При *Старокіевской Десятинной* церкви (съ 20 августа сего года), 2) при Михайловской церкви м. *Обухова*, кіевского уѣзда (съ 30 августа сего года; на это мѣсто требуется псаломщикъ, способный преподавать церковное пѣніе въ мѣстномъ народномъ училищѣ), 3) при церкви с. *Халенья*, кіевского уѣзда, (съ 3 сентября сего года), 4) при церкви с. *Давецкъ*, каневского уѣзда, (съ 22 сентября сего года), 5) при церкви с. *Дмитренко*, того же уѣзда, (съ 19 августа сего года), 6) при церкви с. *Кердановъ*, таращанскаго уѣзда, (съ 27 мая сего года), 7) при церкви с. *Лядской Слободы*, липовецкаго уѣзда, (съ 10 сентября сего года), 8) при церкви с. *Павловки*, бердичевскаго уѣзда, (съ 7 сентября сего года), 9) при церкви с. *Дубовыхъ Межеринецъ*, того же уѣзда, (съ 5 сентября сего года), 10) при церкви с. *Козіевки*, радомысльскаго уѣзда, (съ 10 сентября сего года) и 11) при церкви с. *Воздвиженскаго*, того же уѣзда, (съ 10 августа сего года).

При Троицкой церкви г. Черкассы съ 30 августа сего года праздно штатное діаконское мѣсто.

Содержаніе.—Часть официальная.—I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода и распоряженія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—II. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—III. Распоряженія и извѣщенія по епархіи.—Часть неофициальная.—Новыл свѣдѣнія о штундизмѣ.—Апология символа вѣры вселенской церкви противъ предложенной о. Іоанну Наумовичу частною римско-католическою церковью извѣстной Confessio fidei.—Годичный актъ въ Кіевской духовной Академіи.—Два слова о Черкасскомъ духовномъ училищѣ.—Пятидесятилѣтній юбилей священства протоіерея В. Н. Фоменкова.—Рѣчь предъ начатіемъ панихиды на могилѣ Еясаветы Н. Смородиновой, въ 9-й день по ея кончинѣ обращенная къ воспитанникамъ и воспитанницамъ дѣтскихъ пріютовъ.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Дополненіе къ официальной части.

Печатать дозволяется, 10 октября 1885 г. Ректоръ Академіи Епископъ Сильвестръ.

Тип. Г. Т. Корчанъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собствен. домъ.